

Время есть! Время есть! Время есть!

Ура!

Они были немного обеспокоены, когда они начали ощущать прибытие магов в город с другими слугами, но поскольку их мамочка в безопасности вернулась в дом, они могли просто убить Хозяев и съесть их сердца. Тогда злые другие Слуги ушли бы! Потому что они были бы мертвы! Никто никогда не пытался причинить боль им после того, как они перерезали себе горло, так что так было лучше.

Ура!

Ооооо! И когда они все умрут, они получают Грааль! Тогда они с мамой смогут оставаться вместе вечно, и во веки веков, и во веки веков!

Это было бы так весело! Они играли бы на пианино, ели стейки и разбивали сердца плохих людей! Если бы только в мире не было так много плохих людей. Люди, которые не хотели делиться с ними своими сердцами. Люди, которые не стали бы играть с ними. Люди, которым они не нравились. Люди, которые ненавидели их. Люди, которые убивали их. Но они и мамочка были бы счастливы во веки веков!

Однако сначала им нужно было помешать плохим людям и их слугам причинить вред мамочке. Но это было бы весело!

Они просто порубили бы их всех, и все снова было бы хорошо.

Туман уже опустился на город, Убийца ядовитых испарений Туманной ночи, просачивающихся по улицам, захватывая в ловушку всех, кто был поглощен им. Это обеспечило бы отличное прикрытие от того глупого Лучника на крышах, а токсины легко отравили бы мага со шрамами. Его рыцарь в доспехах не смог бы защитить его от того, что он не может нанести удар.

Было очень жаль, что больше никто не хотел выходить и играть. Все они закрыли свои двери и избегали их. Подлецы. Джек просто хотел поиграть.

Но что-то было не так. Маг пошатнулся, но затем прикрыл рот и нос тряпкой, пытаясь уберечь их от тумана! Это было нечестно! Он жульничал! И рыцарь... рыцарь подобрал его и каким-то образом вышел из тумана! нечестно! Нечестно! Предполагалось, что никто, кроме них, не сможет узнать дорогу в тумане! Это было против правил!

Ну что ж. Это просто означало, что они смогут его порезать, и это было бы очень весело!

Рыцарь и маг выбрались из тумана, но последний опустился на колени, кашляя.

Пришло время убить его!

Они бросились вперед, готовые запрыгнуть на плечо человека со шрамом и перерезать ему горло, когда они услышали "свист ветра" и метнулись в сторону. Подлая старая стрела вонзилась в землю там, где они были мгновением ранее, разбрасывая повсюду камешки.

"Ты слишком долго провозился, Лучник!" - взревел рыцарь, отталкивая мага за спину и поднимая свой ало-серый меч. "Теперь ты мой, Ассасин!"

Хм ... значит, Лучник помогал им? Черт возьми! Сражаться с ними, одновременно уворачиваясь от стрел, было бы совсем не весело, совсем нет.

Конечно, они не смогли бы пустить свои маленькие стрелы, если бы не могли видеть, нет, сэр!

"Тогда приходите и играйте!" - закричали они, прыгая обратно в свой туман. Глупый рыцарь ворвался сразу после. Он так хотел умереть! С ним было бы так весело играть! Ему даже удавалось следовать за ними в тумане. "Вау! Ты довольно хорош!"

"Говори, что хочешь, Ассасин", - усмехнулся рыцарь. "Ты не Героический Дух. Ты простой серийный убийца!"

"О", - ахнули они. "Как ты узнал?" Они были уверены, что будут особенно осторожны. Они никогда раньше не ели сердца и души, просто немного порезали их. Как рыцарь догадался, что это были они?

"Что?"

О, он этого не сделал. Это было печально.

Но они могли бы просто сказать ему! Ура! Это было бы весело! Они могли представить отчаянный страх, застилавший его глаза под этим жутким шлемом.

Они вскарабкались ему на плечо, вдыхая исходящий от него странный запах. "Наше настоящее имя Джек Потрошитель".

Рыцарь испуганно вздохнул и мгновенно отбросил их. "Да, я получил записку ранее. Учитель сказал, что у тебя отличительный стиль, что-то вроде... вы убили большинство своих жертв путем удушения-чем угодно, а затем перерезали им горло."

"О, так он знает о нас?"

"Да, но это не твое дело!" рыцарь снова взмахнул мечом, и они отскочили в сторону. Тупой металлический человек был таким медленным!

"Миленький, пожалуйста, миленький", - улыбнулись они. "Не мог бы ты сказать нам, как тебя зовут на самом деле?"

Это было любопытно. Запах, который они уловили, исходящий от рыцаря, был странным. Если не... хм, им нужно было бы еще раз принюхаться, чтобы убедиться.

О, смотрите, рыцарь замахивался на них своим мечом! Как мило!

Они отскочили в сторону от приближающегося блейда и прыгнули обратно на его плечо. Или, скорее, как показало еще одно обнюхивание, на ее плечо.

"На! Мы знали это!" - приветствовали они, уклоняясь от очередного удара и улетаая обратно в туман. "Ты женщина! В таком случае, да, почему бы нам не сделать это?"

Их Благородный Фантазм нужно было использовать на женщине ночью, когда был туман. Точно так же, как... в том месте. И когда они это делали, рыцарь уходил до свидания! Разрывай! Разрывай! РАЗРЫВАЙ!

"Мария—"

"Не недооценивай меня!" - крикнула рыцарь, ее шлем втянулся в доспехи, когда она подняла меч к небу. "Красный Гром!"

Буря багровых молний вырвалась из клинка, стуча и потрескивая по всему двору, рассеивая их туман. нечестно!

"Все кончено, Ассасин!" - объявила рыцарь, направляя на них свой меч. "Не стесняйтесь плакать и вопить сколько душе угодно, потому что без вашей головы вы больше не сможете делать ни того, ни другого".

Они знали, что женщина была права. Если судить по ее мечу, то она определенно была Красной Саблей, и когда туман рассеется, ее союзник-Лучник сможет оказать большую поддержку.

Джек знал, что они были жестче, чем можно было ожидать от Ассасина, но брать сразу два класса рыцарей все еще было немного натянуто.

И все же они не могли удержаться от смеха. Это было очень весело.

"О, да ладно!" - приветствовали они, выхватывая два из своих многочисленных ножей и бросаясь вперед. "Мы все еще так голодны!"

Сэйбер ухмыльнулся и встретил их нападение. "Ты пожалеешь об этом, Ассасин!"

Они приготовили свои клинки для встречи с тяжелым мечом рыцаря. Они никак не могли победить в силе, сабли были хороши в этом. Но они были маленькими, они были быстрыми, и они были действительно хороши в прятках! Они проскользнут сквозь щели в броне Сэйбер, перережут ей сухожилия и поглотят ее сердцевину!

Мамочка была бы так горда!

Внезапно глаза Красной Сабли расширились. Ее атака прекратилась, и она бросилась назад. Они тоже слышали это, как и раньше.

Но эта стрела была направлена не в них. Она ударила туда, где раньше была Сэйбер, осыпав землю градом бетона и огня. Сила взрыва пробила их кожу и нанесла им множество порезов и ушибов. Owie! Это больно! Это было несправедливо! Читеры заслуживали смерти.

"Черт возьми, Арчер! Ты не можешь прицелиться?" Сэйбер закричала.

"Это была не я", - крикнула вниз новая женщина на крышах, Лучница. "Подкрепление Черной фракции прибыло".

"Тогда поторопись и убей их!"

Остальные члены Черной фракции были здесь? О нет. В последний раз, когда они встретили одного из них, они пытались причинить вред маме. Им пришлось вернуться к ней, прежде чем они ее нашли. Сэйбер и Арчер были заняты отражением новых стрел от врага, поэтому они развернулись и бросились прочь.

Но они были заблокированы... Сэйбер?

Как она так быстро оказалась позади них?! Почему она была в другой броне? И почему ее меч внезапно стал невидимым?

Они почувствовали порыв воздуха от встречного удара, даже если они не могли видеть лезвие, подняв свои ножи, чтобы заблокировать удар. Но это было слишком, Сэйбер был слишком силен, и они не смогли этого вынести. Их ножи вылетели из их рук, и они воткнулись в землю. Они сами врезались в тротуар, образовав кратер от огромной силы удара.

Без проблем. Они были быстрыми. Когда они уходили, они могли вернуть туман и уничтожить Сэйбер, независимо от того, сколько она телепортировалась — о, красивые кристаллы! Они летали по воздуху, сверкая точно так же, как те, на которые мама смотрела в магазине, и —почему они светились праной?

Драгоценные камни взорвались мгновением позже, заключив их в оцепенение фиолетового кристалла. Они все еще могли двигаться, но это заняло слишком много времени, как движение по морю грязи, но медленнее! Как бы они ни старались, они не смогли разбить окружающий их кристалл. С такой скоростью они не смогли бы сбежать! Они не смогли бы защитить мамочку!

"Я забыла, как приятно, когда у них нет сопротивления магии", - произнес новый голос, девушка в красном с длинными черными волосами. "Прикончить ... ее? Ха, Джек Потрошитель - лоли в... во что, черт возьми, на самом деле она одета? Тьфу, неважно. Не похоже, что это имеет большое значение в конце. Прикончи ее, Сэйбер!"

"Как прикажете, Мастер".

Нет, нет, нет, нет, нет! Они не могли умереть! Они не хотели! Им нужно было вернуться к мамочке! Она ждала их с гамбургским стейком!

Они боролись со всем, что у них было, но блестящий камень не сдвинулся с места. Лучшее, что они могли сделать, это сделать малейшую трещину, а меч Сэйбер уже опускался для удара.

Нет, нет, они бы страдали. Они все почувствовали бы то, что они натворили. Они причинили бы им всем боль. Они убьют их, исказят их, заставят понять. Тот, кто нанесет последний удар, станет их новой мамочкой, а остальные узнают об их страданиях.

Все они знали бы, что значит увидеть Ад!

Время играть

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Чертова Лучница с анютиными глазками! Какой смысл вообще был в том, что она была рядом, если она даже не могла видеть сквозь туман Ассасина? Ее Хозяин чуть не погиб там!

Неважно. Лучница с львиными ушами могла справиться с Черной Лучницей, а ее Хозяин мог сразиться с вражеским магом. Она не могла позволить Черной Убийце сбежать, особенно теперь, когда она знала истинное имя этой твари. Джек-Потрошительница гарантированно оставила бы за собой кровавый след по всей сельской местности, если бы ей удалось сбежать, и Мордред подозревал, что у маленького засранца было действительно извращенное представление о том, что значит покрасить город в красный цвет.

По крайней мере, Мордред думал, что это была она? Они называли себя "мы", но там явно была только одна ... К черту, она все равно убивала ее.

Рыцарь Предательства развернулся туда, откуда пытался сбежать Ассасин, несчастная тварь увязла в каком-то странном кристалле на краю тумана. В тумане были две фигуры, скрытые от

глаз Мордред. Но не настолько, чтобы она не могла видеть, как одна из них обрушивает на пойманного в ловушку Слугу что-то еще, чего она не могла видеть.

"О нет, ты этого не сделаешь!" Закричала Мордред, активируя свой Выброс Праны и устремляясь к троице в потоке малинового света. "Она моя!"

Она проделала всю работу по выману Ассасина. Она сбросила большую часть своего тумана. Она сделала всю работу. Никто не крал ее добычу!

Удивительно, но ее крики оказали влияние на фигуру, создающую Ассасина, который вздрогнул и немедленно отступил.

Это дало Мордреду возможность толкнуть Кларента вперед, уничтожив фиолетовый кристалл и разрубив Ассасина надвое.

Красная Сабля подняла свое оружие к небу с триумфальным возгласом. "На! Я говорил тебе, что ты пожалеешь об этом, трусливый серийный убийца!"

Толстая полоса тумана медленно поднималась вверх от обеих половинок трупа, но Мордред не обращал на это внимания. Этот новый противник, другой Сэйбер, если бы она не ослышалась, был бы готов немедленно наброситься. И если бы это был Сэйбер из Барвинка, и они были теми, за кого она их принимала...

Нет! Они сбежали от нее раньше. Это не могло быть—

Из смога появилась пара лиц. Одно из них было элегантной восточной женщиной с ясными голубыми глазами и длинными темными волосами, собранными сзади в два хвоста. А лицо другой было...

Ее собственные.

"Сэйбер", - настороженно произнесла восточная женщина, очевидно, Мастер. "Это она, верно?"

"Так и есть, господин", - подтвердил король, сглотнув. "Это Мордред".

Мордред.

Просто Мордред.

Не "мой сын Мордред" или "мой рыцарь Мордред", даже не "мой убийца Мордред". Просто Мордред. Как будто они ничего не значили друг для друга. Как будто они не были друг другу кровными родственниками!

"Подожди минутку..." - сказал маг, уставившись на туман, поднимающийся от рассеченного тела, - "Почему..."

Голова Рыцаря Восстания стучала, как военный барабан, ее лицо безумно подергивалось, пока ее разум пытался переварить это новое откровение, что Святой Грааль даровал ей почетную привилегию воссоединиться со своим отцом, только для того, чтобы он снова отринул ее присутствие, ее право по рождению, ее законное королевское положение!

Она была настолько поглощена жестокой смесью неумолимой ярости и тотальной эйфории, что едва заметила, как король Артур и его Повелитель вздрогнули, когда между ними что-то громко треснуло.

"Фа—"

Звук голоса ее отца, выкрикивающего предупреждение, вырвал ее из ее диких мечтаний, обращалось ли это к ней, Мастеру или к ним обоим, было слишком поздно, поскольку она увидела шею Ассасин, согнутую под невозможным углом, ее руки, неловко тянущиеся к ней, как у сумасшедшей марионетки. Безумные змееподобные глаза проделали дыру в Рыцаре Предательства, когда из все еще движущегося трупа серийного убийцы вырвался поток тумана.

И король снова исчез из ее поля зрения, украденный туманом.

"Черт возьми—"

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Они окружили рыцаря, все бесчисленное количество их, их души погасли, прежде чем они смогли воспламениться. Их месть, их проклятие, первый слой их кошмара. Сабер пробыла там всего несколько мгновений, а ее голова уже дико дергалась, когда она чувствовала, что все глубже и глубже погружается в безумие.

Скоро они необратимо сведут ее с ума.

"Почему вам нужно было убить нас?" - жалобно спросили некоторые из них. "Почему тебе пришлось забрать нас у нашей мамочки?"

"Фа-Фа—Фатх—Фа—Фа—"

На. Она даже не могла понять, что с ней происходит. Вот и все для сильнейшего класса. Их проклятие достаточно скоро поглотит ее разум.

Они все собрались вокруг нее, окутали ее дымом и тенью, когда они крепко обнимали ее, шепча отчаянные мольбы ей на ухо тысячью потерянных и сломленных голосов.

"Пожалуйста, не покидай нас".

"Здесь так холодно".

"Пожалуйста, согрейте нас".

"Мы замерзаем".

"Останься с нами, не так ли?"

"Пожалуйста, будь нашей мамочкой".

"Отец..."

Все духи Джека Потрошителя остановились, склонив головы в сторону. "Что?"

Дергающаяся голова Красной Сабли ускорила, ее взгляд устремлен прямо перед собой, багровые искры отскакивают от ее брони во все стороны, каждым ударом отбрасывая духов ревенантов прочь. "Отец".

"Нет!" Духи завизжали в панике. "Мамочка! Мы хотим, чтобы наш..."

"ОТЕЦ, RRRR!"

Рев Сэйбер вызвал водоворот алого электричества, буря охватила все вокруг нее, уничтожая особое царство, созданное для нее.

Духи вопили, не в силах понять, что происходит. Они были уверены, что их проклятие идеально, а их мольбы непреодолимы. Как Сэйбер отмахнулась от них? Было ли это ее сопротивление магии? Или что-то еще? И что, черт возьми, было "отцом"?

Нет. Это не имело значения. Возможно, она сбежала из их особого места, но она все еще была в ловушке кошмара. Они все были. Четверо магов, четверо Слуг и даже этот тупой гомункулус. Все они познали бы свой ад. Они испытали бы свои мучения.

Глаза рыцаря внезапно сфокусировались на них, и она улыбнулась. Но она выглядела сердитой. Зачем кому-то улыбаться, когда им не весело?

"Вы, ничтожные маленькие ПАРАЗИТЫ! УБИРАЙТЕСЬ К ЧЕРТУ С МОЕГО ПУТИ!"

...

Меч рыцаря пронзил нескольких из них, но они улыбались, даже когда оружие пронзило их лица.

"Что значит незначительный?" - спросили они.

Рыцарь зарычал, как большой, страшный тигр.

"Это значит, что ты никчемный, ты отвратительное отродье призрака. Это значит, что если бы тебя никогда не существовало, мир был бы таким же ..." Она сделала паузу: "Это значит, что когда я убью тебя, никому в целом мире не будет дела. Ни на секунду!"

Джек нахмурился. Эта рыцарь в красном ... она была лгуньей. Она была лгуньей, и мама сказала, что лгать плохо. Эта рыцарь в красном была очень плохой девочкой.

Плохие девочки должны быть наказаны.

Однако, поскольку все больше и больше их порубали на куски, они решили, что, возможно, им придется вернуться к этому позже. С ней было не так весело, как раньше.

Но мама любила их.

Этот рыцарь был лжецом! Лжец, лжец, лжец! Они собирались разорвать ее на части!

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Хорошо?" Пробормотала Рин, оглядывая их новое окружение. "Это неожиданно".

Сэйбер не могла не согласиться. Она заколебалась, когда услышала крик Мордредра, отводя свой меч назад, чтобы защититься от атаки, которая, как она была уверена, вот-вот последует. Вместо этого ее сын убил пойманного в ловушку Убийцу, который каким-то образом перенес их всех в какой-то мрачный город-призрак.

Обветшалая архитектура зданий больше соответствовала бы старым стилям Трифаса или Сигишоары, чем более современному стилю, который они увидели в Бухаресте. Улицы были

усеяны битым булыжником и разбитыми повозками. И запах... Сэйбер, к сожалению, достаточно помнила свое время, чтобы распознать миазмы неправильно утилизированных экскрементов. Если повезет, это будет величайшей угрозой, с которой они столкнутся здесь, но она не слишком верила в эту надежду.

"Сэйбер, на тебе твое платье вместо доспехов. Что случилось?"

Сэйбер моргнула и посмотрела на себя. На ней было платье без кирасы. Она не помнила, чтобы рассеивала свою броню, так почему же она ее не носила? Попытки вызвать ее, похоже, тоже ничего не дали.

"Я... понятия не имею", - ответила она. "Кажется, моя броня не реагирует на меня".

Рин подняла бровь, но не стала развивать тему дальше. Казалось, она все еще пыталась сориентироваться.

"Это место... похоже на то, где Заклинательница ограниченного поля поймала нас в ловушку, когда она выкупала Тайгу", - отметила Сэйбер. "Как Ассасин мог создать такой домен?"

"Я не уверена", - призналась Рин, ее глаза сузились при виде их нового окружения. "Не исключено, что Убийца сможет использовать магию, но Джек Потрошитель? Это кажется маловероятным, особенно если учесть, что она была—" Рин заколебалась, и Сэйбер начала понимать, что что-то еще было не так, кроме их неестественного перемещения. "Это ... это была она, верно?"

Сэйбер задумчиво нахмурила лоб. Ее разум внезапно стал таким же затуманенным, как и их туманное окружение. Она могла вспомнить, что видела Ассасинов и отчетливо разглядела их лица, но, хоть убей, она не могла вспомнить, как они выглядели на самом деле. Все, в чем она была уверена, это в том, что Мордред сразил их после того, как Рин поймала их в ловушку своими камнями. После этого...

Это было странно. Буквально прошло несколько секунд с тех пор, как она смотрела на Ассасина. Как могло случиться, что она полностью забыла, как это выглядело?

"Я ... могу вспомнить, что видел ее несколько минут назад, но у меня такое чувство, как будто все, что касалось ее внешности, было стерто из моей памяти".

"Может быть, это одно из его личных умений?" Спросила Рин.

"Я никогда раньше не сталкивалась с подобной техникой", - ответила Сэйбер, - "однако было бы неразумно исключать такую возможность".

"Я даже не могу вспомнить, что я пытался сказать. Что-то в ней заставило меня почувствовать, что она не способна к магии, но я понятия не имею, что это было, или даже почему я так подумал. Это тоже не потеря памяти. Вероятно, это какая-то форма психического загрязнения", - вздохнула Рин. "В любом случае, это не может быть Ассасин, поскольку его убила Красная Сабля".

Из множества темных переулков раздался хор детского хихиканья.

"Я тоже так думал, но испытываю сильное искушение пересмотреть это представление".

Сэйбер подняла свой невидимый меч, благодарная за то, что у нее хотя бы осталось оружие, в

то время как Рин наложила заклинание гандр на кончик указательного пальца. Глубоко в тени они могли видеть десятки злобно мерцающих глаз, вождедеющих к ним.

"Это просто здорово", - сказала Рин, ее голос выдавал, насколько она была взволнована всем этим. "Смеющиеся дети... глубокой туманной ночью... в городе-призраке... пока горящие глаза наблюдают за нами из переулка. Потому что это всегда хороший знак".

"Держись поближе ко мне, Рин", - посоветовала Сэйбер. "Наш враг, похоже, не из тех, кто легко сдается".

"Р-Верно. Мы должны С—подождать, что за—" Тосака запнулась, внезапно пошарив в карманах.

"Рин, что случилось?"

Ее Учитель повернулся, чтобы посмотреть на нее, внезапно показавшись еще менее уверенным в себе.

"Мои драгоценности..." прошипела она. "Они пропали. Они все просто исчезли!" Она продолжала рыться в своих карманах. "Широ? Ты меня слышишь? Широ?!"

Сэйбер увидела, как под глазами девушки образовались мешки, а в ее сапфировых глубинах поселился ужас.

"Все они? Это включает в себя тот, который мы использовали для общения с Широ?" Сэйбер настороженно огляделась.

"Да! Это ... это не похоже на то, что я мог их потерять! Я чувствовал их в своих карманах всего несколько секунд назад!"

Сэйбер внезапно осознала, что теперь на ней доспехи. Что, черт возьми ...?

"Учитывая обстоятельства, мне на удивление легко в это поверить".

"Мы должны найти его. Если его тоже втянули, у него будут проблемы".

Действительно. Широ был более чем способен справиться с любым из других Мастеров, которых втянуло в поле, но никто не мог сказать, на что была способна хитрость Ассасина. У него не было бы шанса выследить меч, если бы у него в спине уже был нож.

А потом появился Мордред.

Ее сын видел ее. Она знала, что она была там. Все ее надежды позволить рыцарю расти самостоятельно, исцеляться и развиваться в компании своего Учителя, с которым она, казалось, прекрасно ладила, казались такими пустыми. Ее попытки избежать их были напрасны. Мордред сосредоточился бы на ней, как собака на кости, и выбросил бы все, что она могла бы получить, ради еще одного шанса на ее голову.

Если бы она обнаружила, что у Широ была связь с ней, Артурии пришлось бы учитывать возможность того, что Мордред использовал его в качестве приманки, чтобы заманить ее. Сэйбер верила в навыки своего бывшего Хозяина, но он не смог бы долго противостоять этому рыцарю на близком расстоянии. Мордред не хватало утонченности, она была склонна выпендриваться и полагалась в основном на грубую силу, но у нее было достаточно грубой

силы, чтобы сокрушить его десять раз. Всего один раз занял бы считанные минуты, и это если бы ему повезло.

С другой стороны, учитывая необъяснимую смену локации, жуткий смех и исчезновение и повторное появление их имущества и экипировки, кто знал, имела ли здесь вообще значение сила?

—ГОНГ—!

Звон колокола где-то над головой заставил их вздрогнуть и оглянуться в поисках источника звука.

Рин подбежала к ближайшему дому, укрепила свои конечности и вскарабкалась на крышу, прежде чем повернуться лицом в сторону Сэйбер, когда колокол продолжил свой медленный, мрачный звон.

"О, мой бог..." - прошептала она.

"Рин, что это?"

"Это не то, как это должно звучать", - взгляд Рин стал таким пристальным, что Сэйбер могла сказать это даже на расстоянии. Ее глаза расширились, а челюсть отвисла, она ошеломленно уставилась на источник шума. "Предполагается, что это серия нот".

"Ты знаешь, где мы находимся?"

Рин просто жестом пригласила ее присоединиться к ней на крыше. И, сделав это, она поняла. Огромную башню с часами и дворец, в который она была встроена, было невозможно спутать.

"Сэйбер... Мы в Лондоне".

Сэйбер кивнула. Она никогда не испытывала меньшего энтузиазма оттого, что была "дома". Но что-то в этой Британии ... это казалось совершенно, непоправимо неправильным.

Колокол проревел последний раз и остановился. Двенадцать часов ночи.

"Ты сказал, что часы не должны были так звучать", - отметила Сэйбер. У меня было собственное наблюдение. Они были слишком медленными для часов. Это звучало почти как—"

"Церковный колокол", - закончила Рин, и выражение ее лица потемнело. "Я бы сказала, что мы как раз вовремя для похорон".

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Арчер?" Спросил Фиоре, с тревогой оглядывая пустынные крыши, когда они заметили резкую перемену в окружающей обстановке. "Откуда взялось это ограниченное поле?"

"Я не уверен, мастер", - ответил Хирон, охраняя их окружение. "Одежда Красной лучницы была средиземноморского происхождения, поэтому, если бы она действительно обладала каким-либо магическим искусством такого масштаба, кажется маловероятным, что это отправило бы нас в такое окружение. Красный меч, похоже, не из тех, кто утруждает себя подобными махинациями, а у Синей фракции не было времени подготовить что-то подобное".

"Оставляя Черного убийцу единственным подозреваемым", - закончил Фиоре. "Но ты сказал,

что Красный Меч сразил их?"

"Я сделал, мастер. Хотя, возможно, смерть уже не то препятствие, каким она была раньше".

"Замечательно".

Между шариком реальности Шриу Эмии и новым трюком Ассасина Фиоре порядком устал от насильственного перемещения в опасные альтернативные миры. Она не думала, что ее нынешнее окружение было на том же уровне, что и предыдущий внутренний мир, люди не выбегали из своих домов, удивляясь, почему они вдруг оказались в Викторианской Англии, в конце концов, но это казалось отличным от стандартного ограниченного поля. Выбраться будет непросто. Она была благодарна, что Каулз был на окраине города с их эскортом гомункулов. Она не думала, что ее младший брат сможет справиться с чем-то такого масштаба, по крайней мере, ему понадобилось бы использовать Командную печать, чтобы привлечь Берсеркера на свою сторону.

Конечно, она не знала, сможет ли она сама справиться с этим беспорядком. Ее миссия уже была провалена, учитывая гибель Assassin of Black, и теперь она должна была сделать все, что в ее силах, чтобы пережить последствия. Великая война за Святой Грааль уже вышла далеко за рамки того, что она ожидала, из-за событий, связанных с сбежавшим гомункулусом и прибытием Третьей фракции. Она должна была подготовиться достаточно, чтобы противостоять любым возможным друзьям из Часовой башни, которые были призваны в Красную фракцию, но иметь дело с Рином Тосакой? Королем рыцарей? Широ Эмией?

Как Фиоре ни старалась, она просто не могла поверить в человека с Шариком Реальности. На протяжении всего ее разговора с ним, на каждый вопрос, который она ему задавала, он всегда отвечал, что просто хотел спасти людей, даже Мастеров, которые были его врагами, которые, несомненно, попытались бы убить его, если бы им дали шанс. Он казался таким искренним, таким честным... и все же его ответы были совершенно нелепыми. Сражался за Грааль, даже не для того, чтобы заявить о своем желании, а просто чтобы убедиться, что никто со злым умыслом не использовал его во вред другим? Отказаться от тактического преимущества просто для того, чтобы он мог спасти других? Это было слишком альтруистично, слишком благородно. Он был похож на одного из тех красочных персонажей комиксов, о которых Коулз любил читать.

У него должен был быть скрытый мотив. Он должен был планировать какую-то ловушку, способ заставить Черную и Красную фракции уничтожить друг друга, чтобы он и Тосака могли с легкостью смести всех оставшихся в стороне. Это было то, что делали маги. Они были жестокими, хитрыми и безжалостными. Точно такой, какой должна была быть она, если хотела выжить в войне и залечить свои ноги.

Она должна была быть.

Но это не означало, что она должна нарушить свое слово. Не обращая внимания на последствия, которые Рулер навлечет на нее и ее семью, если она нарушит перемирие с Синей фракцией, неизвестно, потребуется ли дальнейшее сотрудничество с Тосакой и Эмией позже, чтобы победить Красную фракцию. Было бы мало толку, если бы какие-либо подозрения относительно ее надежности уже были под угрозой. Она должна была сохранять свою честность, чтобы она могла нарушить ее в оптимальный момент.

ДА. Вот и все. Оптимальный момент.

Она могла бы это сделать.

"Мастер, с вами все в порядке?" Обеспокоенно спросил Хирон. "Вы, кажется, погрузились в свои мысли".

Фиоре мгновенно вспыхнула. Она не могла позволить себе проявить слабость. Она доверила Хирону свою жизнь, но технически он все еще был ее подчиненным. Ее обязанностью как Мастера было сохранять хладнокровие и вселять уверенность в своего Слугу во время боя, независимо от любых раздражающих моральных затруднений, которые возникали у нее в голове.

"Все в порядке, Арчер", - заверила она его. "Просто пытаюсь придумать, как мы могли бы сбежать из этого места".

Хирон поднял бровь. "Это так? Вы уверены, что это все, о чем вы думаете, Мастер?"

Она удивленно моргнула от его тона, прежде чем вздохнуть с поражением. Конечно, она не могла обмануть его. Он был Мудрецом Героев, тренером некоторых из лучших воинов, когда-либо ходивших по Земле. И любой стоящий учитель мог учуять ложь ученицы за милю, и осознавала она это или нет, было ясно, что она действительно его ученица.

"Широ Эмия", - просто сказала она.

"А", - кивнул Хирон. "Ты сомневаешься в нем".

"А разве я не должен?" Спросил Фиоре. "Принимать все за чистую монету - практически самоубийство для мага. И даже если бы это было не так, кто бы мог поверить в то, что он сказал?" Что он не заинтересован во всемогущем исполнителе желаний?"

"Вы набрали образцовые очки. Его заявленные цели крайне нетрадиционны", - улыбнулся Хирон, словно поздравляя ученика с тем, что он вложил все свои усилия в решение сложной задачи. И собираюсь любезно поправить их, потому что они все равно пришли к неправильному выводу. "Однако это не обязательно означает, что он не говорит правду о них".

"Что? Как? Ты хочешь сказать, что мы должны просто поверить ему на слово?"

"Вовсе нет. Но мы также не должны предполагать, что он лжет. В своей жизни я встречал много выдающихся героев, и хотя большинство из них руководствовались собственными интересами, были и те немногие, кто искал праведности ради нее самой. Если вы придете к выводу, что у Широ Эмии должен быть скрытый мотив, то вы также предпочтете игнорировать вполне реальную возможность того, что у него его нет, и это может быть не менее опасно. Чтобы победить своего врага, вы должны понимать его, а вы не сможете этого сделать, если будете считать, что что-то должно быть определенным образом. Это Великая война за Святой Грааль. Если что-то и было доказано на данный момент, так это то, что невозможное - это просто другое слово для обозначения чего-то, что еще не произошло".

Фиоре озабоченно наморщила лоб. Это было смешно. Она узнала от бабушки, от своего времени в Часовой Башне, даже от себя самой, что маги сосредоточены исключительно на своих личных интересах. Все были врагами, в некоторых случаях даже их собственные дети. Они не могли допустить ничего другого, если хотели выжить среди бесчисленных опасностей мира и происков своих конкурентов. Быть теми, кто выиграет желанную гонку к Акаше и достигнет Истинной Магии. Маги убивали и воровали, десятилетиями играли в политические игры с единственной целью - полностью уничтожить другого мага, чтобы те могли продолжить их работу.

Никто никогда не был тем, за кого себя выдавал.

Но маг была, прежде всего, исследователем. Это было то, что она любила в этом - тайну, исследование, знание того, что ее следующее испытание может привести к новым смелым открытиям. И любой хороший исследователь знал, что они не могли позволить существующим предрассудкам запутать их выводы.

Широ Эмия казался честным, и она не видела в его действиях никаких доказательств того, что он не был правдив в своих намерениях. Это не обязательно означало, что он не был просто мастером обмана, но отбрасывание возможности того, что он был так хорош, как утверждал, делало ее такой же уязвимой, когда она обманывала его ожидания от нее.

И, если бы никто не был тем, за кого себя выдавал, то это означало бы, что она не могла доверять собственному брату.

"Спасибо тебе, Арчер", - благодарно улыбнулась она. "Я должна помнить, что эта война не должна сделать меня параноиком".

Ответа не последовало.

"Арчер?" спросила она, оборачиваясь.

Не было никаких признаков его присутствия. Никаких признаков того, что он когда-либо был там.

Она была одна.

На мгновение ей показалось, что она услышала детский смех среди гробовой тишины, но он мгновенно исчез.

Без предупреждения, крыша, на которой она стояла, обвалилась, и она внезапно оказалась в переулке внизу. Она упала со своего инвалидного кресла, и оно приземлилось в нескольких футах от нее.

Ей потребовалось слишком много времени, чтобы привыкнуть к этому. Как бы она ни пыталась избежать этого, ее руки и ноги были покрыты грязью. Однако, поправляя стул, она на мгновение остановилась.

Все еще было неестественно тихо, но...

Она могла что-то слышать. Она подтолкнула свое инвалидное кресло обратно, потребовалось некоторое дополнительное усилие, чтобы убедиться, что оно не скользит, и внимательно прислушалась.

Это было слишком расплывчато.

Вытирая грязь с рук краем своей уже испорченной рубашки, она медленно подъехала ближе, ужасно неровная и грязная земля делала слишком трудным движение куда-либо, не вкладывая в это все свои силы. Ее нервировало, что весь мир был тих, как кладбище, за исключением этого странного шума.

Какое-то рычание? Животное? Нет, оно было почти ритмичным.

Она была все ближе к этому, но если была какая-то опасность, у нее было мощное средство

самозащиты.

Фиоре дошел до угла и понял, что часть этого звука была голосом. Кто-то хнычет.

Она подтолкнула свой стул к нему, повернула за угол и обнаружила источник звука. И она зажала рот рукой.

Это была девушка, наклонившаяся, одно из ее запястий было заведено за спину отвратительного вида мужчиной, другая рука которого обвилась вокруг ее шеи. Спереди и сзади ее платье было разрезано.

То, что она истолковала как рычание, было просто его дыханием, когда он... когда он входил в нее.

Лицо девушки было наполовину повернуто к Фиоре, ее покрасневшие глаза были глазами человека, который сожалеет о том, что остался в живых, точно так же, как можно сожалеть о совершении преступления. По ее лицу текли слезы, но она больше не плакала, как будто у нее кончились слезы.

"Пожалуйста..." прохрипела она. Назвать это хныканьем было великодушно. "Пожалуйста, прекрати... Пожалуйста... прекрати".

"Паршивая сука!" мужчина выкручивал ей руку до тех пор, пока не раздался тошнотворный треск, и девушка не закричала. "Твоя сестра лучше тебя!"

"Ты сказал ... что не тронешь ее ..." на мгновение девушке показалось, что она может попытаться сопротивляться, но еще один выпад и его другая рука, сжимающаяся вокруг ее горла, положили этому конец. "Ты сказал, если я просто..."

"Заткнись, ты, блядь—"

"Оставь ее в покое!"

Мужчина оторвал взгляд от своей жертвы и посмотрел на Фиоре так, что у нее мурашки побежали по коже. Несмотря на это, она ни на мгновение не пожалела о своем крике.

Усмешка на его лице была садистской до такой степени, что даже не имела смысла. Фиоре случайно увидел, как Селенике проделывал какие-то очень странные вещи с куклой и ножом, но этот человек буквально начал рассказывать девушке, которую он насиловал, что он сделал то же самое с ее сестрой, после того, как она, по-видимому, позволила ему сделать это с ней под обещание, что он оставит указанную сестру в покое. Фиоре почувствовала, как рациональные мысли покидают ее разум, а то, что осталось, угрожает довести ее до тяжелой болезни.

Более того, девушка едва отреагировала. Как будто это было не нормально, но так или иначе все должно было быть. Это была та часть этой картины, от которой Фиоре хотелось кричать; это было ужасно, но каким-то образом это было предположительно правильно!

И она не собиралась позволять этому продолжаться еще микросекунду!

"Убери от нее свои руки, ты, отвратительный людоед!" она вытянула правую руку.

Мужчина усмехнулся, глухо, как монстр из сборника рассказов.

"И что ты собираешься делать, если я скажу "нет"?"

"Ты должен очень бояться ответа на этот вопрос", - прорычала она.

"Конечно, конечно. Потому что птица в инвалидном кресле будет "мной на фиг". он усмехнулся.

"Драка предполагает, что у тебя есть шанс. Это ближе к казни. Теперь отпусти ее, иначе!"

"Конечно, Ли"ле берд".

Он вырвался, толкнул девушку вперед, дернул ее назад за волосы и ударил кулаком в челюсть. Несколько зубов вылетели в грязь, и девушка рухнула.

Мужчина начал приближаться к ней.

Она дала ему шанс, и он сделал свой выбор. Ему некого было винить за это, кроме самого себя. Она сделала жест правой рукой.

"Кем это должно быть? Произносим магическое заклинание, не так ли?"

Фиоре посмотрела на свою правую руку и с нарастающим ужасом поняла, что ее Бронзовый манипулятор исчез. Она его не снимала! Он не мог просто исчезнуть! Что, черт возьми, происходило?!"

Она знала другие магические способности, но она не смогла бы использовать их, не починив свои магические цепи. И мужчина направился к ней.

"О боже..."

Спасения не было. Она не могла уйти без посторонней помощи, и до нее дошло, насколько впечатляющей была ее ошибка в суждениях.

Она моргнула, и гротескный мужчина внезапно оказался прямо перед ней.

—слишком напуган, чтобы двигаться—

"Ч-как—" она замолчала, когда он схватил ее за горло.

—слишком напуган, чтобы сосредоточиться—

"Я скажу тебе что-нибудь, Лили берд, я собираюсь сделать с тобой то, что я сделал с эр ..."

—слишком напуган, чтобы даже кричать—

"Бот, когда я закончу с тобой, я думаю, я отведу тебя на встречу с одной из моих девушек, и ты сможешь развлечь нас обоих. И мы сохраним тебя такой, какая ты есть на самом деле. В каге. О'кей, ты будешь изгибаться перед нами, как собака, во время мелодии, так что, может быть, я возьму тебя щенком, а не птичкой. как это звучит?"

Это...

Этого не могло быть...

Этого не могло быть...

Этого не могло быть!

Вот и все!

Это было бессмысленно... она никак не могла оказаться в викторианском Лондоне! Она никак не могла потерять свой собственный мистический код!

Это было ненастоящим! Это был кошмар!

"Действительно, это так, Лили Берд. Но кто это был, сказавший, что никто не посмеет тебя убить?"

Он не мог бы...

"Это, конечно, не имеет значения. Потому что весь мир - это ной'маре, разве ты не знаешь? Вам просто пока так не нравится."

Она задыхалась, давление на горле едва позволяло ей дышать. Как это могло произойти? Как она могла быть такой совершенно жалкой?! Она была магом! Не беспомощная маленькая девочка!

И все же ... даже с осознанием того, что это не могло быть реальностью ... она все еще ничего не могла с этим поделать.

Она даже не могла видеть свои командные печати там, где они должны были быть, на тыльной стороне ее ладони.

Ее командные печати?

Но ... если это был кошмар... тогда они наверняка все еще были у нее!

Ужас мгновенно превратился в неповиновение.

"Я говорила тебе, что ты должен был испугаться ответа на этот вопрос", - прорычала она, едва набирая воздух в легкие.

"Приди ко мне, Лучник. С помощью этой командной печати встань рядом со мной и убей это непристойное создание!"

"Конечно, Мастер".

Хватка троглодита, державшего ее, ослабла, и она упала в грязь, когда несколько стрел пробили его голову, разбрызгивая кровь и мозговое вещество. Гораздо больше, чем логически должно было быть.

Фиоре вздрогнула и обхватила себя руками, когда Хирон осторожно поднял ее и усадил обратно на стул. Ее Служанка с помощью магии быстро смыла грязь с ее одежды и высушила ее.

"Учитель, мне так жаль", - поспешно извинился Хирон, его обычно спокойное лицо дрогнуло. "Я на мгновение отвел взгляд, и внезапно ты—"

"Все в порядке, Арчер. Это ... было..." она даже не смогла закончить предложение. Она чувствовала себя оскорбленной, просто находясь рядом с этой отвратительной карикатурой на человеческое существо. Того, что он вообще прикоснулся к ней, было достаточно, чтобы у нее мурашки побежали по коже. Насколько хуже, должно быть, чувствовала себя эта бедная девушка, поскольку на самом деле была ... уф... она едва могла вынести мысль об этом.

Она справилась с еще несколькими приступами дрожи в теле. Ее затошнило. Лицо этого грубияна будет отравлять ее мысли неделями, если она ничего с этим не предпримет. Позже она спросит, можно ли ей изменить свою память, но сейчас был кто-то, кто был в гораздо худшем состоянии, чем она сама.

"Мисс? С вами все в порядке?" спросила она, осторожно подкатывая инвалидное кресло к жертве. "Я обещаю, теперь вы в безопасности".

Девушка пошевелилась, но ей потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя. Когда она это сделала, она огляделась.

"Где... где он? Почему ты заставил его уйти?"

Слезы навернулись у нее на глаза.

...Что?

Попытка Фиоре изобразить обезоруживающую улыбку растаяла, та же неловкость, которую она почувствовала, когда впервые приблизилась к сцене, снова начала охватывать ее.

"Я не понимаю. Он напал на тебя. Зачем тебе..."

"Потому что это все, что у меня есть ..."

Внезапно она вскочила на ноги, указывая на Фиоре, ее глаза наполнились безумными слезами. "Лжец! ЛЖЕЦ!" Что ты наделал?! Я... все, чем я был... мог бы быть... Ты—Ты все р-разрушил! Ты не имел права! Извергать что-то столь же отвратительное, как то, что существуют другие причины для существования ... есть только жестокость и страдание! В этом мире нет ничего более мерзкого, чем что-то вроде тебя!"

Фиоре снова чуть не выпала из своего инвалидного кресла, когда попыталась отодвинуться на некоторое расстояние от кричащей молодой женщины.

"У меня ничего не осталось! Н-Ничего!" - провозгласила девушка и выбежала из переулочка. "Никаких страданий, никакой агонии... С таким же успехом я могла бы просто умереть".

Фиоре моргнула и внезапно оказалась за пределами переулочка, глядя на пустую улицу, в то время как девушка выбралась на дорогу, как будто хотела убраться подальше. В одно мгновение рядом с ней материализовались лошадь и коляска, и прежде чем Фиоре успела хоть как-то отреагировать, раздался тошнотворный хруст, когда девушку практически размазало по булыжникам, как желе, брызги крови попали ей на лицо и окрасили в красный цвет большую часть ее правого бока — и все открытые части инвалидного кресла.

Вопреки здравому смыслу, она посмотрела вниз на останки.

Это... это была ошибка.

Фиоре боролась с позывом к рвоте, но потерпела неудачу, поднялась со стула и перевернулась на другой бок достаточно быстро, чтобы избежать рвоты на себя. Ее тошнило, желудок болезненно вздымался. Арчер подошел к ней сбоку и крепко обнял.

... По крайней мере, она не плакала.

"Что..." она задохнулась, "Что, черт возьми, не так с этим местом?"

"Я подозреваю, что именно так Ассасин воспринимает мир", - предположил Арчер, к нему вернулось спокойствие, но вместо него появился твердый хмурый взгляд.

"Мир—" ее голос застрял в горле, когда желчь наполнила рот. Она выплюнула ее в оставшуюся полупереваренную кашу. "Мир, подобный этому? Мир, в котором есть только эти... ужасы? Я этого не приму. Я отказываюсь! Это не реальность — это карикатура! ...Все отвратительные вещи здесь представлены безвозмездно, предназначенные для ... для того, чтобы соответствовать жестокой игровой площадке, предназначенной только для психопата, который на самом деле никогда не видел мир!" Один глаз девушки наполнился слезами, когда в него попала кровь, и она вытерла ее, оставив полосу на лице и пятно на рукаве.

"Я всем сердцем согласен, Мастер. Будьте уверены, что вам нет необходимости принимать что-либо подобное", - успокоил ее Арчер. "Наш мир не лишен своих ужасов, но это место очистило их, сфокусировало, убрало весь свет, который мог бы противостоять этому. Это охотничьи угодья ассасинов, и не более".

"Если это наш Убийца, то Эмия был прав. Мне все равно, накажет ли меня Дедушка, этого Слугу нужно устранить".

Она заметила, что Арчер на самом деле больше не смотрит на нее, вместо этого уставившись в туман, задумчиво постукивая пальцем по подбородку.

"Что-то не так, Арчер?"

"Нет, Мастер. Я ценю вашу заботу, но, к счастью, в ней нет необходимости. Просто я ловлю себя на том, что задаюсь вопросом, как у человека вообще могло развиваться такое мышление, которое диктует условия в таком мире, как этот ", - пробормотал он. "Возможно, дело не столько в том, что они заслуживают страданий, сколько в том, что они должны существовать для пыток и убийств, и для них не просто неправильно, но и недопустимо иметь какую-либо другую цель".

"Честно говоря, меня меньше всего волнует, как они пришли к такому выводу, но если ваша гипотеза хотя бы частично верна, я думаю, можно окончательно установить, что наш Ассасин несет ответственность за свою непристойную и в целом бессмысленную интерпретацию реальности, и ему нельзя доверять даже при самых исключительных обстоятельствах. Нам нужно изменить нашу цель, чтобы отразить это. Арчер, если мы столкнемся с Ассасином в этом, - она сделала паузу, -... кошмаре, тебе приказано уничтожить его. Мы найдем и арестуем ее Хозяина постфактум."

Манипулятор с бронзовыми звеньями внезапно оказался у нее на руке. Она, не теряя ни секунды, активировала его, вскочив с земли и попав в руки четырех механических рук.

Арчер бросил на нее странный взгляд.

"Ты уверен, что с тобой все в порядке, Фиоре?" он спросил.

"Д-да. Могу я спросить, что тебя беспокоит?" Было достаточно странно, что он использовал ее настоящее имя. Почему он так странно на нее посмотрел?

"Фиоре, я бы считал крайне неразумным с твоей стороны немедленно вступать в бой после того, что ты только что пережил".

Фиоре сжала кулак. Она все еще чувствовала руки того огра на себе, но она прогнала призрачные ощущения, покачав головой. Ей не причинили никакого вреда. В этом месте нечего было бояться: все это была просто ужасно больная шутка.

"Прямо сейчас у нас нет такой роскоши, как время. При нынешнем положении дел нет гарантии, что я вообще столкнусь с врагом".

Хирон покачал головой.

"Вы не можете скрыть от меня свои намерения, Мастер. Я могу сказать, что вы ожидаете встретить сопротивление. Будь ты в отличной форме, я не сомневаюсь, что ты был бы вполне способен пережить все, что может сделать враг, и выйти победителем ". Любая радость от комплимента была омрачена контекстом. Он продолжил. "Однако вы только что стали свидетелем акта насилия и разврата такого рода, который вы никогда раньше не пытались понять. Вы хотите сказать мне, что это вас не остановит?"

"Нет", - ответила она. "Я совсем так не думаю. Однако у меня нет других вариантов. Это война за Святой Грааль. У меня есть только два варианта: Я могу сражаться, или я могу умереть ".

Казалось, что все вокруг смеялись над ее новым решением, хор детского хихиканья звенел в тумане, от жуткого эха ночи у нее волосы встали дыбом.

Беспокойство в глазах Слуги внезапно исчезло. В его руке появился лук, и за то время, пока она моргала, он использовал его, чтобы отразить три стрелы, которые наверняка убили бы ее.

"Кажется, у нас закончилось время", - спокойно заметил он, покачав головой, возвращая лук в надлежащий хват и накладывая стрелу на тетиву.

Фиоре напряглась, отогнав внезапное ощущение ужаса на задворки своего сознания. Она не могла позволить себе отвлекаться. "Сколько?"

"Я не могу сказать наверняка. Это место мешает моей способности ощущать их магическую энергию", - сообщил ей Хирон. "Тем не менее, я полагаю, что Красная Сабля уже атаковала бы, если бы была поблизости. Я нахожу более вероятным, что мы столкнемся только с Красным Лучником на крышах и Кайри Шишигоу на земле ".

Фиоре кивнула. Она уже могла видеть большую тень, неуклюже выступающую из тумана, отдаленно напоминающую фотографии смертоносного мага-наемника из разведки. Это будет нелегкая битва.

"Сможешь ли ты победить Арчера до прибытия Сэйбер?"

"Скорее всего, у нее такие же трудности с ориентированием в этом тумане, как и у нас", - он ободряюще улыбнулся ей. "Не волнуйся, Учитель. Хотя все может быть окутано этим туманом, Стрелец все еще сияет в ночном небе ".

Фиоре кивнула, слабая улыбка, которая едва коснулась ее глаз, мелькнула на ее лице только

для того, чтобы так же быстро смениться яростной решимостью. Действительно, ей повезло, что она вызвала такого доброго и мудрого Слугу. Они были далеки от безопасности, но и не без надежды. "Удачи, Арчер".

"И тебе, Мастер", - ответил он. "Я постараюсь держать битву поблизости, на случай, если появится Сэйбер".

Фиоре кивнул, и Хирон прыгнул на крыши, свист стрел присоединился к адским стонам вокруг.

Не успел мудрец уйти, как из тумана появился Кайри Шишигоу. Он выглядел точно так же, как на своих фотографиях. Мускулистый, крепкий, с тремя шрамами над левым глазом, которые не могли скрыть солнцезащитные очки. Он вытащил зажженную сигарету изо рта и бросил ее на вымощенные булыжником улицы, стараясь не задеть множество брошенных тележек и деревянных обрезков по бокам.

"Итак", - он начал осматривать ее и ее оружие. "Этот сумасшедший дом твоих рук дело?"

"Нет", - заявила Фиоре, сумев заставить себя на данный момент сохранять спокойствие. "Это ограниченное поле было создано Ассасином. Я не принимал участия в создании этого кошмара, и меня оскорбляет простое предположение, что я мог бы им быть".

"Позор. Надеюсь, что ты знаешь выход". Шишигоу вздохнул. "Что ж, тогда, я полагаю, мы можем пропустить представления".

"Меня устраивает", - согласился Фиоре. "Скорее всего, мы оба уже знаем имена друг друга. Однако ты не возражаешь, если я сначала тебя предупрежу, не так ли?"

"Предупреждение?" Шишигоу недоверчиво оглядел их адское окружение, прежде чем пожать плечами. "Конечно. Почему бы и нет?"

Фиоре была благодарна. Хотя идея сделать предупреждение в их нынешней обстановке, по общему признанию, была более чем нелепой, это был способ укрепить ее решимость. В конце концов, если бы она дала своему противнику шанс отступить, а он им не воспользовался, это могло бы отчасти смягчить вину, которую их смерть возложила бы на ее плечи. Кроме того, в их нынешнем окружении, с насильниками, скрывающимися в переулках, женскими трупами, лежащими на улицах, слабым, но постоянным хихиканьем детей и горящими глазами, наблюдающими за ними из тени, она не могла позволить себе отвлекаться на что-либо.

"Я предлагаю вам покинуть это место!" - объявила она. "Этот город сейчас находится под контролем... тьфу ... неважно".

"Да", - сочувственно заметил Шишигоу. Он развел руками и обвел их. "Я мало что могу сделать, чтобы покинуть этот город. Что это за взгляд? Ты подготовил для этого какую-нибудь речь?"

"Возможно, я сделал несколько заметок", - несколько неохотно признался Фиоре. Она провела несколько часов, просматривая предупреждение, отбрасывая черновик за черновиком, даже спрашивая Коулза, есть ли в каком-нибудь из его фильмов или комиксов какие-нибудь хорошие отрывки, которые она могла бы использовать, но, в конце концов, она решила все упростить. Он был разработан с явной целью заставить врага отступить — будь то запугиванием или краткой демонстрацией силы, — даже если вероятность успеха была не особенно высока. Все, что угодно, лишь бы уменьшить вероятность того, что ей понадобится кого-то убить. Но это было бесполезно в этом логове безумия.

"Не расстраивайся так сильно. Я уверен, что это было здорово", - предложил Шишигоу.

"Спасибо ...?" - ответила она, чувствуя себя довольно неуверенно относительно намерений другого мага.

Для безжалостного наемника, который одевался как какой-нибудь неуправляемый байкер, мистер Шишигоу обладал превосходными манерами. Было обидно, что они играли противоположные роли.

Мысль о том, чтобы убить его, вызвала у нее желание снова блевать, но после всего, чему она только что подверглась, она, тем не менее, почувствовала сильное желание причинить кому-нибудь боль. Она не могла решить, боится ли она того, что должно было произойти, или с нетерпением ждет этого.

Хотя на самом деле это не имело значения.

Это была война, и он был на противоположной стороне. Так или иначе, кто-то почти наверняка должен был умереть.

Где-то в городе двенадцать раз прозвенел похоронный колокол.

И когда он зазвонил, она каким-то образом поняла, что один из этих мрачных звонов предназначался ей.

Она решила доказать, что это неправильно. Она не умрет. Не сегодня вечером. И не в таком отвратительном месте, как это. Если бы этот колокол действительно звенел по ней, она бы позаботилась о том, чтобы похороны отложили на неопределенный срок.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Кайри обдумал то, что говорится о его жизни: борьба с парализованной девочкой-подростком с механическими руками, растущими из ее спины в кошмарной копии викторианского Лондона, не входила в тройку самых странных вещей, которые когда-либо случались с ним. Может быть, пятерка лучших, но это точно не превзошло работу, которую он проделал с Убийцей магов.

Конечно, возможно, это было одним из факторов, почему он не был так выбит из колеи своим нынешним окружением, как следовало бы. Хотя находиться в городе, кишашем призраками, никогда не было той ситуацией, в которой человек хотел бы оказаться, он практиковал некромантию более чем достаточно долго, чтобы быть уверенным в своей способности предвидеть их приближение.

Хотя, поскольку это, по-видимому, были призраки, вышедшие из Слуги, он не хотел рисковать. А поскольку Арчер имела дело со своим противником, у него оставался только один вариант.

"Эй? Ты там, Сэйбер?"

"██████!"

...

"Хорошо... Я перезвоню позже".

Что ж, этого не было. Он мог призвать ее с помощью Командной печати, но не хотел использовать ее до того, как в этом действительно возникнет необходимость. В конце концов, у

него было только три, и, несмотря на все жуткие звуки, которые он мог слышать, доносящиеся из переулков и более темных теней, призраки, которых он чувствовал, направлялись куда-то еще... тянет на что-то еще. Где или что, он не знал, но он был не из тех, кто смотрит дареному коню в зубы, особенно когда у него были другие проблемы.

Информация о Clock Tower была отрывочной по многим вопросам, но одна из немногих деталей, по которым было ясно, заключалась в том, что Фиоре Форведж был вторым по компетентности магом Иггдмилленнии после самого их лидера Дарника. Возможно, даже больше. И не важно, насколько сильно они делали ее похожей на определенного суперзлодея из комиксов, ее Манипуляторы с бронзовыми звеньями были мощным мистическим кодом, равным по некоторым возможностям Объемному Гидраргируму семьи Эль-Меллои и даже превосходящим его в других.

Он никогда бы не догадался об этом, просто взглянув на нее. Судя по всему, она казалась милым ребенком, почти очаровательным, даже когда пыталась запугать своим предупреждением. Отчасти напомнила ему его собственную дочь. Жаль, что ему пришлось убить ее.

Но, эй, это была война, и он был наемником. Его наняли не для того, чтобы заводить друзей.

О лобовом столкновении не могло быть и речи. Он увеличил и разнообразил свой арсенал после того, как узнал об Эмии, но это не означало, что он мог бороться с роботизированными руками, приводимыми в действие тем, что казалось духами мертвых животных. Если бы он мог приблизиться на несколько мгновений, он, возможно, смог бы изгнать демонов, но он сомневался, что ему дали бы на это время. Он приготовил более чем несколько взрывоопасных сюрпризов позади себя, так что при необходимости он мог отступить, но если Фракция Барвинок окажется втянутой в это, как подозревал Мордред, он хотел приберечь их для преемника Убийцы Магов.

Его единственным преимуществом в этом бою было то, что он был более опытным. Как бы опасно ни выглядела Фиоре, он мог сказать, что она никогда не участвовала в настоящем бою. В лучшем случае, она будет думать как маг; какие заклинания она могла бы использовать или как помешать ему использовать свои собственные. Неплохой план, но вряд ли он отражает всю картину.

Кайри участвовал в большем количестве сражений, чем мог сосчитать, и он никогда не был слишком впечатляющим магом. Некромант, да, но была причина, по которой Часовая башня называла его только заклинателем. Он даже больше не изучал искусство... сейчас в этом не было особого смысла.

Тем не менее, он никогда не стремился к большим причудливым шедеврам магического мастерства, предпочитая простые, практичные трюки, которые могли спасти его шкуру, когда это имело значение. Добавьте это к его умению использовать свое окружение — которое предоставило ему множество вариантов здесь, с безудержным туманом и горами древесины — в своих интересах, и он чувствовал себя довольно уверенно в отношении своих шансов.

Тем более, что девушка не сочла нужным мгновенно уничтожить сигарету, которую он выбросил.

Он прошептал заклинание, и умирающий свет внезапно вспыхнул в значительное пламя. Прошло всего мгновение, прежде чем сам окурок сгорел, но мгновенного пламени все равно было более чем достаточно, чтобы осветить окружающие обломки, которые быстро

превратились в огромный костер. Краем глаза заметив пламя, Фиоре на мгновение обратила внимание на пожар.

В этот момент отвлечения Кайри бросился бежать направо от улицы и выхватил свое оружие. Не колеблясь ни секунды, он выстрелил из своего дробовика в пару пальцев, пропитанных гандром, и сразу после этого бросил одну из своих сердечных гранат. Он укрылся за углом переулка, пока Фиоре собиралась с мыслями и сосредотачивалась на надвигающихся угрозах.

... и вдруг он оказался у нее за спиной?

Она повернула голову на звук его шагов.

"Я этого не планировал", - пробормотал он. "Что за чертовщина творится в этом месте?"

"Юпитер, защищайся", - спокойно приказала она. Верхняя левая рука ее мистического кода взметнулась и ударила по пальцам гандра в воздухе, снаряды безвредно отскочили в огонь позади нее.

Мгновение спустя ее глаза поймали гранату в виде сердца и расширились от ужаса, когда она поняла, что это такое. Кайри потратил время, чтобы вытащить чеку из другой гранаты и бросил ее в сторону девушки, одновременно перезаряжая дробовик.

"Сатурн, сокруши его!" Крикнула Фиоре. Одна из ее нижних рук вытянулась вперед и сделала именно это, раздавив сердечную бомбу, чтобы вставить ее, прежде чем ее проклятие сможет активироваться. Она оттолкнулась от стен, между которыми расположилась, прежде чем вторая граната смогла взорваться. Она бросила свирепый взгляд в его сторону, отдавая другой приказ. "Сатурн, преследуй. Марс, открывай огонь!"

Кайри пригнулся как раз в тот момент, когда верхняя правая рука обрушила на него град пуль с праной, едва успев укрыться за ближайшим углом. Единственное, что удерживало его голову на плечах, были его инстинкты, отточенные годами боевого опыта.

"Черт возьми!" - прорычал он, - "В этих руках есть все, не так ли?"

Она продолжала стрелять, ее атаки крушили кирпичи и раскалывали дерево. В ту секунду, когда она прекратила, он выскочил из своего укрытия и бросился в следующий переулок. Что привело его ... на вершину Тауэрского моста?

"Серьезно?" он проворчал. Что ж, по крайней мере, теперь у него был хороший вид на город.

Он мог видеть лучников, сражающихся друг с другом относительно недалеко, а молния Мордреда исходила из неясной части города, но по какой-то причине он мог видеть ее в другом месте — на противоположной стороне города, не меньше. Жуткий детский смех был не так слышен с такой высоты, но теперь он мог слышать плач испуганных молодых женщин и раненых мужчин.

Прямо под ним был люк, и быстрый взгляд на то, что было с другой стороны, показал яму, полную чего-то похожего на ножи.

"Отлично..."

Это место не имело никакого смысла, и у него было ощущение, что Ассасин почти на микроуровне руководил этой битвой, чтобы дезориентировать или убить их обоих, даже не

показываясь присутствующим.

Фиоре материализовалась из тумана, но не двигалась в его направлении, вместо этого ее механические руки чуть не сбросили ее с края крыши. Если бы ей не удалось частично восстановиться в последний момент, она бы разбилась насмерть в Темзе. На данный момент она держалась за башню только одной рукой. Он увидел свой шанс и воспользовался им, но две ее руки сразу же начали стрелять в него, как только он показал свое лицо, в то время как оставшаяся врезалась в каменную кладку. Она начала карабкаться обратно на его уровень, сумев подняться вверх с достаточной инерцией, чтобы за считанные секунды забраться с ним на крышу вместе с кайфайсом.

Он отскочил в сторону, когда механические придатки рухнули на то место, где он стоял, внезапно осознав, в какую переделку он попал. Две из этих рук только что вонзились в твердую каменную кладку, и он оказался на крыше, где было не так уж много места для маневра. И в отличие от нее, он не мог просто спуститься с кучей металлических рук. Туман снова начал сгущаться вокруг них, и звуки манипулятора Фиоре с бронзовыми звеньями внезапно исчезли.

Если бы не характерный запах озона и потрескивание электричества, его голова была бы снесена с плеч, он едва успел увернуться, когда двуручный меч Мордред прошел прямо над его головой, так близко, что он мог почувствовать статическое электричество, проходящее мимо него.

"Сэйбер! Что, черт возьми, это было?! Ты могла убить меня!" - закричал он. Мордред, казалось, совершенно не замечал его и продолжал атаковать сквозь густой туман, когда они оба вернулись на землю. "Сэйбер! Ты меня слышишь?!"

Снова напал туман, и следующее, что он осознал, в него снова стреляли, Фиоре был прямо перед ним.

"Не знаю, как вас, но меня уже немного тошнит от того, что меня таскают с места на место", - прорычал он, нанеся несколько скользящих ударов и быстро отступая по дороге. Он выстрелил в ответ, не потрудившись прицелиться, с этим справился бы поиск тепла пальцами. Хотя с защитой рук он не совсем ожидал, что это сильно поможет, но если ему повезет, стрельба отвлечет ее внимание.

Вытащив третью гранату в виде сердца из своего плаща, он бросил ее назад, позволив ей покатиться к Фиоре. Она увидела приближающегося органа и немедленно предприняла маневр уклонения, уходя от взрывчатки. Тем временем он снова выстрелил из дробовика, казалось бы, наугад. Но на его лице была гримаса уверенности.

Он только что победил.

Фиоре прищурилась при виде приближающихся раундов гандра. "Юпитер, обороняйся!"

Она предположила, что третья граната, которую он бросил, была еще одной из его сердечных гранат — оружием с ограниченным радиусом взрыва, которое вызывало газ, содержащий проклятие гандра. Но правда заключалась в том, что было намного проще засунуть осколочную гранату в человеческое сердце, чем думало большинство людей, и у этих штук были гораздо большая дальность поражения, чем у его обычного оружия. От них было мало пользы против его обычных целей, поэтому он обычно не носил их с собой, но с Эмией в игре он решил мыслить нестандартно. Решение, из-за которого Фиоре Форведж Иггдмиленния полетела по воздуху, и она, и ее мистический код приземлились в куче дров в нескольких футах от костра на обочине улицы.

Он прицелился как раз в тот момент, когда она поднималась.

"Извини, малыш, - сказал он, - конец связи".

Ее глаза расширились от ужаса как раз вовремя, чтобы он нажал на курок.

Такая трата. Напрасная трата таланта, человеческой жизни, его чертовых боеприпасов. У него были дела поважнее, чем убивать маленьких девочек.

Однажды их уже было слишком много.

И в тот момент, когда он подумал об этом, мир превратился во что-то совершенно другое. Туман закружился вокруг них, и внезапно он больше не был в Лондоне. Вместо этого он оказался в подвале дома, куда теперь редко возвращался. И на месте Фиоре, кричащей в агонии, когда что-то сжигало ее изнутри, было—

"Ро Айас!"

Глаза Кайри расширились от шока, когда туман вернулся, сцена растаяла, превратившись в четыре... лепестка? Четыре лепестка розовой энергии вспыхнули в воздухе перед Фиоре. Пальцы, в которые он выстрелил, попытались скорректировать курс, чтобы избежать нового барьера, но были просто слишком близко, чтобы избежать чего-либо, кроме безвредного удара о щит.

"Что за черт?" - пробормотал наемник, мгновенно вскакивая на ноги. Фиоре выглядела такой же сбитой с толку, как и он, так что она, конечно, не была ответственна. Кайри быстро перезарядил дробовик и развернулся туда, откуда доносился голос, с одной из крыш на стороне улицы Фиоре, где стоял...

"Эмия!" Фиоре ахнул.

Кайри нахмурился. Рыжеволосый мальчик, которого он встретил в Сигишоаре, протянул руку к открытому пространству, магические цепи светились бирюзовым под его рубашкой. Он укрепил ноги и спрыгнул с крыши, встав между Кайри и Фиоре.

В нем было что-то другое. Возможно, дело было в ситуации, но там, в церкви, он был добродушным, улыбчивым. Безупречно вежливый молодой человек. Теперь... теперь он был весь такой деловой, его тело твердое и высокое, но достаточно свободное, чтобы в любую секунду принять боевую стойку.

И его глаза... в них горел огонь, устойчивый, бескомпромиссный огонь, не желающий отступать или сдаваться, полностью сосредоточенный на стоящей перед ним задаче. Если Кирицугу был холодной, пустой машиной, то этот мальчик был заказной работой, наполненной безграничной страстью. Но, в конечном счете, он все еще был машиной. Это было интригующее отличие, хотя и не менее тревожное.

"Этот бой окончен", - заявил он окончательно, розовый щит, который он воздвиг перед Фиоре, исчез из воздуха. "Мы понятия не имеем, что это за место, и если вы двое будете тратить время и энергию, пытаясь убить друг друга, можете поспорить, что никто из нас отсюда не выберется".

"Тратить время?" Повторила Кайри. "Ты понимаешь, что мы здесь с единственной целью - убить друг друга, верно, малыш? То, что один из Слуг проделал жуткий магический трюк, не

означает, что война отложена."

"Теперь это имеет значение", - парировал Широ с кривой усмешкой, которая быстро исчезла. "Я не позволю никому из вас убивать друг друга. Вы, конечно, можете попробовать, но я могу гарантировать, что если вы не спрячете Благородного Фантома в своей куртке, вы зря потратите свою энергию. Так что сложите оружие, отзовите своих слуг, и давайте все выберемся из этого бардака, чтобы сразиться в другой раз, хорошо?"

Сразитесь в другой раз? Это становилось смешным. Как бы парень ни пытался обставить все это прагматизмом, некромант мог сказать, что он не так уж беспокоился об Ассасине. Несмотря на то, что мир вокруг них был пугающим, парень был в союзе со Слугой, который, по-видимому, мог сразиться лицом к лицу с Красным Лансером и Черной Саблей одновременно. Их не уничтожил бы Слуга, легенде которого меньше двухсот лет.

Но в то же время он ни за что на свете не мог понять, какова на самом деле была его мотивация. Если бы он был таким же жестоко прагматичным, как последний Эмия, которого встретила Кайри, он бы не беспокоился о том, чтобы помешать ему застрелить Фиоре. Черт возьми, Кирицугу выстрелил бы ему в спину, пока он все еще был сосредоточен на девушке Иггдмилленния, и, без сомнения, получил бы еще одну пулю с ее именем, просто чтобы убедиться, что у нее нет шансов выжить в "проклятых пальцах".

Но этот Эмия поступил с точностью до наоборот, вместо этого сохранив девушку и отказавшись от любого преимущества, которое он мог бы иметь, чтобы заставить их обоих врасплох. Единственной теорией, которая была у Кайри, которая могла бы объяснить его сбивающие с толку действия, было желание использовать их в качестве щита против Ассасинов на случай, если они выкинут что-то неожиданное, но даже это казалось неправильным.

Роботизированные руки Фиоре медленно подняли ее обратно, девушка сделала глубокий вдох, глядя на Кайри. "Спасибо тебе за помощь, Широ Эмия. Но я не могу отступить от этой битвы".

"Почему все маги такие упрямые?" Пробормотал Широ. Он сердито посмотрел на них обоих. "Мы находимся в каком-то ограниченном поле, которое вызывает то, что я могу описать только как извращенную галлюцинаторную версию викторианского Лондона, с Джеком Потрошителем за всеми нашими головами, и вы двое хотите сразиться друг с другом? Нам нужно объединить наших Слуг и закончить это сейчас, пока это не вырвалось наружу и не убило еще больше людей!"

Кайри не был уверен, показалось ему это или нет, но в тот момент, когда Эмия замолчал, туман вокруг него, казалось, снова сдвинулся. Всего на мгновение это были не мрачные улицы Лондона, показанные в тумане, а пустошь из трупов, разрушенных зданий, пятен странной черной грязи. Но что выделялось больше всего, так это пожар. Это выглядело как обычный пожар в центре города, и все же каким-то образом это было непохоже ни на что, что он когда-либо видел раньше. Каким-то образом, в этот единственный момент весь мир горел.

Некромант повидал в своей жизни несколько ужасающих вещей, но он был чрезвычайно встревожен, обнаружив, что благодарен судьбе за то, что окружающая обстановка почти мгновенно вернулась на место отвратительной игры серийного убийцы. Он был бы более удивлен, если бы пораженное, побелевшее лицо Фиоре не подтвердило, что увиденное им не было галлюцинацией.

"Ты понимаешь?" Требовательно спросил Широ, казалось, не замечая ни призрачного изображения, которое мерцало вокруг него, ни огня, который полыхал позади него и Фиоре.

"Отзови своих слуг, где бы они ни были. Мы можем найти остальных моих союзников и выяснить, как выбраться отсюда".

Это вывело Кайри из оцепенения. Он потряс головой, чтобы избавиться от страха, и пристально посмотрел на рыжеволосую.

"Боюсь, мне придется отклонить это предложение", - крикнул он, делая несколько осторожных шагов назад. "Ничего личного, но я бы предпочел не отдавать свою судьбу в руки кого-то, связанного с Убийцей Магов".

"Убийца магов?" Пробормотал Широ, в замешательстве нахмутив брови. "Я не знаю, за кого вы меня принимаете, но я могу сказать вам наверняка, что вы взяли не того парня. Я бы не знал никого, кого ты знаешь."

"Правда?" Саркастически поинтересовался Кайри, надеясь, что мистический туман не слишком сильно развернет его, поскольку он все еще был близко к тому, куда ему нужно было идти. "Значит, ты не ученик Кирицугу Эмии?"

"Что?" Воскликнул Широ, янтарные глаза молодого человека расширились, когда его уверенное поведение мгновенно испарилось. "Откуда, черт возьми, ты знаешь старика?"

Кайри не потрудилась ответить, вместо этого воспользовавшись моментом замешательства мужчины, чтобы опустить еще пару пальцев в сторону понижения и перевести игру в другое русло.

Он слышал, как пули отскакивали от чего-то, и он мог слышать быстрые шаги кого-то, преследующего его, что означало, что его скользящий выстрел ничего не дал. Справедливо, он этого не ожидал. Любой, кто мог бы мгновенно создать что-то вроде розового энергетического щита, не побеспокоился бы сделать это снова. На этот раз он был благодарен проклятому туману, Фиоре могла выстрелить ему в спину, когда он бежал, если бы туман не скрывал ее цель.

Но он был недостаточно далеко, чтобы полностью уйти от преследования. Несмотря на то, что проклятое ограниченное поле превращало все переулки и улочки в лабиринт, Широ Эмия был слишком близко позади него, чтобы проиграть сразу, даже если отсутствие механического сопровождения означало, что Иггдмилленния, скорее всего, остался в стороне. Он действительно не хотел драться с рыжим, тем более что его реакция подтвердила, что он имел какое-то отношение к Кирицугу. Он не стремился испытывать свою удачу, выходя против бойца, обученного Убийцей Магов, который уже видел все его трюки.

Ну, не все из них, но, безусловно, слишком многие.

Он наткнулся на знакомое здание и, убедившись, что его "сюрприз" все еще там, где он его оставил, решил, что это будет его лучшим шансом выбраться из этой передраги живым. У него не было сомнений в том, что ему нужно было убить этого парня сейчас, если это вообще возможно. Пока он не стал гораздо большей проблемой позже во время войны.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Подожди! Вернись!" Крикнул Широ, рассеивая гоплон короля Леонидаса, который он использовал, чтобы отразить прощальный выстрел мага со шрамами, и бросился вниз по переулку, через который сбежал.

"Широ, подожди!" Позвал Фиоре. "Кайри Шишигоу опасна!"

Было приятно знать, что его нынешний противник достаточно заботился о том, чтобы предупредить его, но Широ все еще не останавливался, мчась по туманной улице. Он не только хотел уберечь этого человека от тревожных духов, хихиканье которых он слышал в тумане, но и был более чем немного напуган, когда туман рассеялся и всего на мгновение он увидел Огонь Фуюки. Он не знал, как это место делает это, но он не мог позволить кому-то другому потенциально втянуться в это.

Кроме того, этот Кайри Шишигу... он знал Кирицугу. Может быть, не его Кирицугу, но одного Кирицугу. Судя по тому, что он видел до сих пор в этом альтернативном мире, за исключением вопросов, относящихся к Войне за Грааль, все было практически таким же. Таким образом, само собой разумеется, что версия его отца в этом мире будет похожа на человека, которого он знал, человека, который дал ему его идеалы; его мечту стать героем. И хотя он никогда особенно не интересовался жизнью своего отца до их встречи, что-то, по словам Шишигу, встревожило его.

Убийца магов...

В Часовой башне до него дошли слухи о легендарном ассасине, давно умершем наемнике, отличавшемся непревзойденной безжалостностью и эффективностью. Когда лучшие силовики Ассоциации Магов не могли прорваться через защиту цели, они вызывали его, и он уничтожал все и вся на своем пути, прежде чем всегда обеспечивать убийство любыми необходимыми средствами — особенно теми, которые Силовики не стали бы использовать, потому что они беспокоились о своем статусе в политической иерархии Ассоциации. С другой стороны, Убийца магов без колебаний использовал методы, из-за которых на него навесили ярлык еретика. Бесчисленное множество людей, невинных и виновных, погибли от его рук. Широ удалось изучить несколько отчетов Ассоциации о деятельности этого демона, ту горстку, которую Лувия смогла достать для него. Изучать их имело смысл только с учетом того, что он мог столкнуться с таким противником.

Конечно, именно это он и сказал Лувии. Правда заключалась в том, что он полагал, что однажды сам может оказаться в похожих ситуациях в своем стремлении стать Героем Справедливости. Ему нужно было попытаться понять, как он мог бы сделать лучше, чтобы спасти больше людей. Но если бы Кирицугу был этим наемником...

Нет. Это было абсурдно. Он знал Кирицугу. Да, он дружил с местным боссом Якудзы, но он не делал ничего незаконного или аморального, если не считать его ужасного присутствия на кухне (что, по общему признанию, Широ испытывал искушение сделать). Кирицугу был настолько непохож на обычного мага, насколько это было возможно. Он был рассеян, неуклюж, он играл как ребенок. Черт возьми, половина причины, по которой он так хорошо ладил с Тайгой, заключалась в том, что он был единственным, кто мог не отставать от ее буйства большую часть времени.

Он был его отцом. И время, которое он провел с ним, пять лет между пожаром и смертью старика, были, вероятно, лучшими временами в его жизни. Он не мог быть этим Убийцей Магов. Никто из тех, кто привил ему его идеалы, кто даровал ему мечту стать героем, не мог быть каким-то наемным убийцей. Он должен был выяснить, что все это значит.

Туман Ассасина затуманивал его чувствительность к пране, но, к счастью, в то время как Шишигоу, вероятно, был в отличной форме, Широ был намного моложе и поэтому мог не отставать от человека со шрамом, постоянно держа его в поле зрения. У него было чувство, что

если он потеряет его хотя бы на мгновение в этом тумане, он никогда не найдет его снова.

Наемник нырнул в одно из двухэтажных зданий, которые выстроились вдоль разрушенных улиц, бросив что-то позади себя, когда он бросился через гниющую деревянную дверь. Широ отскочил от предмета, темно-красного человеческого сердца. Точно зная, что делает странное оружие, из отчета Сэйбер о боях при Сигишоаре, он немедленно отследил счетчик.

С тех пор как Арчер получил арсенал, он проводил каждую ночь, исследуя бесконечную орду оружия, занося в каталог каждый найденный им клинок и инструмент для дальнейшего использования. Большая часть того, что он нашел, было не слишком полезным, безымянные ножи и притупляющиеся мечи. По-видимому, даже когда арсенал был неограничен, большая его часть все еще оставалась хламом. И в отличие от Counter Guardian, у Широ не хватало Ума автоматически просеивать бесполезный материал. Таким образом, он, как правило, утруждал себя запоминанием лишь нескольких десятков Благородных фантазмов, которые он нашел до сих пор. Он был уверен, что их было еще тысячи, но он еще не сталкивался с ними, и он вряд ли смог бы что-то отследить, если бы не знал, что он должен был пытаться создать.

К счастью, Благородные фантазии, которые Арчер использовал наиболее часто в своей карьере Контрхранителя, всплыли, так сказать, на вершину Реальности. Среди них Хрантинг, Гончая Красных равнин, один из мечей героя Беовульфа, который безошибочно найдет свою цель и нанесет оптимальный удар, если однажды уже попробовал крови жертвы. Этот меч не был бы особенно полезен против газовой гранаты, которую нужно было раздавить, прежде чем она взорвется, но, к счастью, следящий меч был дополнен другим клинком из legend, который Широ немедленно разыскал в Мраморе Реальности. Он нашел это, хотя это был гораздо меньше меч, чем стальная дубинка.

"Следуй дальше".

Нэглинг, Железный Молот, вспыхнул в руках Широ, поскольку ему нужно было одновременно поднять громоздкий инструмент, и, позволив гравитации помочь ему, насколько это было возможно, он вонзил меч в проклятое сердце, сделав его бесполезным и раскрошив булыжники под ним.

"Как ты это сделал?"

Широ подпрыгнул от внезапного голоса позади него, рассеивая оружие Беовульфа в пользу более универсальных Каншоу и Бакуи. Его бровь приподнялась при виде человека, которого он обнаружил перед собой, неуверенный, должен ли он чувствовать угрозу или нет.

Маленькая девочка со светлыми волосами, ее тело было таким худым, что она могла быть только голодной, стояла перед ним, грязный мешок заменял любую одежду, которую она могла носить. Ее запавшие, мертвые глаза смотрели прямо на него, странный наклон головы мешал ей казаться абсолютно стоической.

Была ли она какой-то невинной уличной девчонкой, попавшей на поле Ассасина? Была ли она частью самого заклинания? В любом случае, ему не стоило подробно рассказывать о своих способностях.

"Где твои родители, малышка?" он осторожно спросил, не желая напугать ее, не была ли она какой-нибудь невинной, попавшей в эту переделку, но не мог рискнуть, что она не была ловушкой.

"Мы все еще ищем мамочку", - сказала девочка, выражение ее лица по-прежнему было

совершенно нечитаемым. "Как ты это сделал?"

Широ прищурился, держа мечи наготове. Он мог сказать, что с ребенком перед ним что-то не так, но он не знал, смогут ли его клинки причинить ей боль. "Я не знаю, о чем ты—"

"Не мечи", - снова заговорил ребенок, пресекая его попытку уклониться. "Огонь. Это место - наша боль, наша тюрьма, наше лоно, из которого мы никогда не сможем выбраться. Это то место, где мы сбиты с толку и сломлены, низвергнуты в реку ада. Это наш кошмар. Не ваш. Но вы изменили его. Твоя боль на мгновение превратила это в огонь, пламя зла. Как?"

Широ пожал плечами. "Я не знаю. Но если это место - твой ад, тогда огонь был моим".

"Это не просто наш ад", - прорычал ребенок. "Это наше существование, наша жизнь, которая никогда не начинается".

"Мне жаль", - сказал Широ, хотя его глаза не предлагали компромисса. Он сочувствовал существу, которое, как он теперь был уверен, было своего рода проявлением Ассасина; он не мог отойти от Пожара в Новом городе до встречи с Арчером. Он знал, каково это - увязнуть в существовании, которое ты презирал, его хватка затеняет каждое твое действие. Без Рина и его двойника по Героическому духу он бы никогда не сбежал и не смог бы двигаться дальше по жизни. Он не сомневался, что для Assassin, как для Слуги, находящегося под влиянием своей легенды на фундаментальном уровне, это было в десять раз хуже.

Но это не было оправданием для того, чтобы просто убить того, кого ты хотел. Не дистанционно.

Ребенок склонил голову набок, ядовито-зеленые глаза уставились на него. "Ты странный. Похожий на нас, но нет. Ты смог повзрослеть?"

"Да". Широ кивнул.

"О", - заметила девочка, ее лицо исказилось в замешательстве. "Во что?"

Широ сделал паузу перед ответом, задаваясь вопросом, придумает ли он новое объяснение, какое-нибудь скрытое откровение, которое придет только в этот чудесный момент. Вместо этого он дал тот же ответ, что и всегда.

"Герой справедливости".

Ребенок нахмурился. "Справедливость? Они пытались довести нас до этого. Повсюду мужчины с дубинками бегали по улицам, мимо плачущих женщин и голодающих детей, много-много говоря о нас".

Глаза Широ расширились, когда за спиной девочки аппарировали еще четверо детей, все с разными лицами, но каждый худой как кость и одетый в одни лохмотья. "Они сказали, 'Мы должны найти Потрошителя! Мы должны привлечь Потрошителя к ответственности!'"

"Они все время кричали о справедливости", - провозгласил ребенок с повязкой на глазу. "Как это было здорово, и все снова было бы счастливо, если бы мы добились справедливости".

"Но мы не хотели искать справедливости", - захныкал один из них с перерезанным носом.

"Мы просто хотели вернуться в маму", - сказал другой с пустым рукавом, где у него не хватало

руки.

Оригинальная девушка впиалась взглядом в Широ. "Мы никогда не видели правосудия, точно так же, как никогда не видели мамочку. Обоих унесло вниз по Темзе. Может быть, тебя тоже унесет. Или растоптанный лошадью".

Широ приподнял бровь. "А?"

Позади него раздался топот копыт, и Широ нырнул к зданию Шишигоу, как раз перед тем, как что-то сбило его с ног. Он резко обернулся, когда призрак кареты, запряженной лошаадьми, пронесся по мощеной булыжником улице и исчез в тумане, детей нигде не было видно.

"Ну, это совсем не тревожно", - пробормотал он.

Он услышал, как дети хихикают, как будто в ответ, и он узнал некоторые из их голосов из группы, которая только что столкнулась с ним.

Однако здесь было что-то еще не так. На него уже напала девушка, которую он спас от изнасилования, из всех причин, не позволив этому случиться. Он слушал крики и хихиканье из теней. Туман переносил его с одного места на другое и ... сталкивался с детьми, говорящими так, как будто они были одним существом. Но было что-то еще, кроме этого.

"Это место - наша боль, наша тюрьма, наше лоно, из которого мы никогда не сможем выбраться".

"Мы просто хотели вернуться в маму".

...вернуться... внутрь?

Что бы это вообще могло значить?

Это сказал тот, у кого не хватает руки.

Что, если бы у него не отсутствовала рука? Что, если бы он таким родился? Назад внутрь... зачем ребенку хотеть ... если только.

"О", - с отвращением пробормотал Широ.

Если бы у них был аборт, имело бы смысл, что они захотели бы вернуться в утробы своих матерей... но для того, чтобы у них хотя бы появилась эта склонность или, что гораздо важнее, необходимая для этого способность к мышлению, их каким-то образом нужно было поддерживать в некотором смысле "живыми".

На данный момент все, что он мог делать, это гадать, но он ожидал, что маленькая девочка со светлыми волосами и зелеными глазами была...

Подожди—

Если бы все они были абортированными детьми, и этот один безумный дух вцепился в них, собрал их, заключил в тюрьму, превратил всех их в злобных убийц.

И она убивала, кого хотела, потому что именно так она видела мир: ужасный кошмар, где хорошие люди существовали только для того, чтобы их уничтожали. Где полиция существовала для того, чтобы пугать детей, и где насильники делали все, что хотели. Сам воздух был

ядовитым. Все в этом месте было больным. Неудивительно, что она думала, что убивать нормально.

Конечно, она могла бы посмотреть на мир по-другому. Это была идея, с которой она начинала, и идея, с которой она закончила, поэтому она даже не пыталась увидеть в мире ничего хорошего. Так что, даже если бы она ненавидела все в этом мире, она бы никогда не захотела, чтобы это изменилось, потому что это обесценило бы саму ее сущность. Если бы в мире была хотя бы малейшая искра надежды, этот Джек-Потрошитель просто не мог бы существовать. Он был фальшивым, как и этот мир.

В некотором смысле, совсем как он.

Это были не люди. Дети были, в какой-то степени, но Потрошитель не был. Как и он сам, она возникла по воле других, из-за страданий за это и идеалов его отца для него. Единственное отличие состояло в том, что Кирицугу не был психопатом.

Развернувшись, он прокрался в обветшалое здание.

Внутри все было таким же убогим и разложившимся, как и остальной жуткий мир. Прихожая была сделана из гниющих деревянных досок, зал разделялся на несколько других комнат с почти разрушающейся лестницей, ведущей на другой уровень. Даже внутри слой тумана пропитывал каждый дюйм воздуха.

"Шишигоу!" Позвал Широ, держа Каншоу и Бакую наготове. "Я не хочу с вами драться! Это место опасное!"

"Боже, я и не заметил", - прокричал сверху скрипучий, саркастичный голос. "Знаешь, я думал, что это ограниченное поле, полное дружелюбных призраков. Попытка лишить нас рассудка - это просто их способ поздороваться".

Широ нахмурился. У него не было особого повода жаловаться, но почему первой реакцией каждого на искренние предложения о прекращении огня были либо громогласные угрозы, либо саркастическая насмешка? Ну что ж, учитывая, что его чувство праны все еще нарушено, разговор с наемником облегчит его поиски и, возможно, даже даст ему несколько ответов.

"Послушай, что бы ты ни имел против меня, это место слишком опасное, чтобы оставаться в нем одному", - указал Широ, осторожно поднимаясь по ветхой лестнице. "Нам нужно держаться вместе".

"Верно, именно поэтому ты только что бросил девушку из Иггдмилленнии на произвол судьбы", - усмехнулась Кайри. "Извини, малыш, но я не принадлежу к большинству магов, с которыми твой учитель учил тебя сражаться. Я бы не продержался так долго в этом бизнесе, если бы был им".

Широ съежился. Оставить Фиоре позади было не лучшим его выбором. Объективно говоря, для него и для нее было бы безопаснее держаться вместе. Но после того, что Шишигу сказал о Кирицугу, он бросился за ним, не раздумывая.

Он добрался до верхнего уровня, оглядываясь по сторонам, чтобы не быть застигнутым врасплох. "Почему ты думаешь, что Кирицугу Эмия был Убийцей Магов? Он не был способен быть кем-то подобным. Кто бы ни сказал вам, он солгал."

Из соседней комнаты донесся низкий смешок, две обветшалые двери давали намек на видение

внутри. "Не знаю, какого Кирицугу Эмию ты знал, малыш, но я предполагаю, что он был несколько добрее к тебе, чем кто-либо другой. Так или иначе".

Широ прищурился, приближаясь к комнате. Он прижался большей частью своего тела к внешней стене и заглянул в комнату через крошечную щель в одной из дверей. Он мало что мог разглядеть, но сумел уловить намек на черную кожаную куртку Кайри.

"Почему ты так думаешь?" - крикнул он, просто чтобы убедиться, что в комнате действительно кто-то есть. "Из-за каких-то слухов?"

"Потому что я встретил его".

Широ невольно вздрогнул.

"Это была работа - уничтожить настоящего больного ублюдка, за которым Ассоциация некоторое время охотилась", - продолжил Шишигоу. "К тому времени, когда ваш старик покончил с ним, он уже не был человеком. Люди... они не умирают так, как он. А Кирицугу, он даже не моргнул. Он уничтожил защиту парня и превратил его тело в кашу, и все, что он сделал, это сунул ему в рот еще одну сигарету".

"Ты лжешь", - опроверг Широ, не сумев скрыть нарастающий гнев в своем голосе, даже когда он обошел наемника к другой двери с фланга. "Кирицугу... он хотел быть героем".

"Странное определение героя. Я следил за ним после того, как наши пути разошлись, решил, что лучше знать, где находится самый опасный человек в мире, чтобы я мог быть где угодно еще. Снайперские атаки, отравления, бомбы в общественных местах - назовите тактику коварства, он использовал ее, чтобы выполнить свою работу. Черт возьми, однажды он сбил целый реактивный лайнер только потому, что на нем была его цель."

Брови Широ нахмурились от ярости. Не только потому, что Шишигоу пренебрежительно относился к памяти своего отца, но и потому, что нарисованная им картина безжалостного убийцы, готового переступить любые границы ради своей цели, была ... более чем немного знакомой. Это, безусловно, идеально подходит Арчеру.

"Он хотел быть Героем справедливости", - пробормотал Широ, пытаясь убедить себя в той же степени, что и Шишигоу. "Он хотел спасти людей".

Шишигу фыркнул. "Чье правосудие, малыш? Потому что, если его идея не заключалась в том, чтобы убивать всех, чтобы они не могли причинить вреда никому другому, я не думаю, что он делал очень хорошую работу".

Широ усилил свою ногу и вышиб дверь, разнеся гниющее дерево в щепки, Каншоу и Бакуя готовы разоружить мужчину, чтобы он смог вразумить его.

К сожалению, в комнате больше никого не было. Только черная куртка на стуле и рация, светящаяся магией усиления, вероятно, из-за чего ее громкость и поступление по всему дому без помех. На дальней стороне большое открытое окно открывало вид на затянутую туманом улицу внизу.

"Конечно, я не могу сказать, что я кое-чему у него не научился", - признался Шишигоу по рации. Сразу после этого раздался характерный щелчок кнопки.

Внезапно по всем трем сторонам комнаты вспыхнули три крошечных красных огонька,

прикрепленных к коричневым блокам размером с ладонь.

Тайга таскала Широ на достаточное количество боевиков, чтобы он научился распознавать пластиковую взрывчатку. Его глаза расширились в панике, когда он получил подкрепление и вылетел в окно, выбросив за спину стремительную проекцию последнего щита, который он использовал, гоплона Леонида, чтобы поглотить как можно больше взрыва.

Взрыв прогремел как раз в тот момент, когда он переступил порог окна, древнее деревянное здание вспыхнуло оглушительным пламенем. Его щит выдержал, но из-за угла наклона взрывчатки он все еще был поражен большой силой сотрясения, отбросившей его через улицу и впечатавшей в стену противоположного здания. Среди множества тяжелых травм, которые он перенес в своей жизни, эта была определенно не самой серьезной, но и далеко не приятной. Если бы у него не было своего щита, он сгорел бы дотла, и даже тогда он был бы приклеен к стене, если бы не его подкрепление. На самом деле его одежда была черной от сажи, а мышцы болели так, словно он только что принял удар Геракла, но он был жив.

Теперь ему просто нужно было убедиться, что он таким и останется.

Падая, он изогнулся всем телом, чтобы получше рассмотреть улицу внизу. Шишигоу был там, засовывая за пояс бинокль, вероятно, который он наблюдал, когда вошел в комнату, и вытаскивал свой дробовик. Без сомнения, он смог бы нанести удар до того, как Широ упадет на землю. А учитывая свойства его амуниции поглощать тепло и то, что Широ действительно не хочет использовать еще один щит так скоро после Ро Айаса и двух хоплонов, это может вызвать проблемы.

Хлопотный, но не неуправляемый.

"Следуй дальше".

В его руках появились два клинка, Каншоу в правой, которые он бросил в Шишигоу, чтобы выбить у него пистолет, хотя и не раньше, чем человек со шрамом успел выстрелить. Затем он зажал жизненно важные точки своего тела за теперь уже безоружной рукой, его усилия оказались успешными, когда он почувствовал адские уколы в конечности, которые означали, что боеприпасы Кайри попали в палец, а волна гнили, которая начала распространяться по его телу, означала, что проклятие гандр начало свою работу по его убийству.

Задание, которое осталось незавершенным, поскольку он нанес обе раны лезвием, которое он призвал в свою левую руку, зазубренным, богато украшенным ножом, который никогда не должен был видеть боя, но идеально подходил для снятия любых надоедливых проклятий, прежде чем они могли полностью вступить в силу. Несмотря на все то дерьмо, в которое его втянула борьба с Заклинателем за время, проведенное им, Рин, и особенно Сэйбер, он должен был признать, что Нарушитель правил был полезным утешительным призом.

Он рассеял кинжал, как только закончил колоть себя, и снова усилил ноги усилением, его мышцы кричали в агонии, напоминая ему, что как бы хорош он ни был в магии, один неверный шаг превратит его в кашу. Итак, после того, как он успешно избежал перелома половины костей в своем теле и вскочил на ноги с новыми копиями Kanshou и Bakuya в руках, он решил, что ненадолго откажется от этого трюка.

Дробовик Кайри был разрублен пополам его предыдущим броском меча, и наемник лихорадочно вытаскивал пистолет и осколочную гранату из-за пояса. Широ прищурился и метнул оба своих меча с меньшей дистанции, выбив оба оружия из рук Кайри, когда он атаковал, новые проекции его фирменного оружия мгновенно появились в его хватке.

Глаза Кайри расширились, и он повернулся, чтобы убежать, но только для того, чтобы нырнуть на землю, когда брошенные копии супружеских мечей помчались обратно к своим партнерам.

Широ испарил летающие копии и помчался вперед со своими оставшимися. Если бы Кайри лежал на земле, он бы прикоснулся к нему острием меча за считанные секунды. Затем он заставил бы его успокоиться и работать с ним, чтобы найти выход из этой адской дыры с галлюцинациями. И поскольку он не стал бы убивать человека после того, как победил его, возможно, он смог бы разобраться, что именно произошло с Кирицугу Эмией из этого мира и как это связано с его собственным отцом и идеалами, которые он ему дал.

Конечно, этот план потерпел неудачу, когда он увидел, как тыльная сторона ладони Шишигоу вспыхнула красным. Он выставил свои клинки вперед для смертельного удара, чтобы предотвратить это, но было слишком поздно.

"Клянусь моей командной печатью, к моему боковому мечу!"

Между Широ и его противником вспыхнула алая вспышка, когда рыжий отвел свой меч, чтобы защититься от приближающегося серебристо-красного длинного меча, окутанного багровой молнией. Он чувствовал себя так, словно его протаранил товарный поезд, и его руки подогнулись, когда он снова полетел по улице, оказавшись стонущей кучей на земле.

"Черт возьми!-а? Что, черт возьми, происходит, Учитель? Куда делся отец? Кто этот идиот?"

Широ застонал, поднимая свое пошатывающееся тело на ноги, наконец-то хорошенько разглядев своего нового противника. Даже в его нынешней, далеко не оптимальной ситуации, ему пришлось дважды взглянуть на нее.

В то время как у Жанны было много общих черт лица с Сэйбер, Мордред был практически ее близнецом, только с более растрепанными волосами, чуть более острыми щеками и более яростным, чем у Сэйбер, даже когда она столкнулась с Гильгамешем.

Его глаза скользнули по ее мечу, его Шарик Реальности мгновенно впитал это, Кларент: Сияющий королевский меч.

Это было... менее впечатляюще, чем ожидал Широ. Это все еще был Благородный Фантазм ранга С, и он не сомневался, что Мордред мог превратить его с его помощью в пасту, но для меча, который должен был стать преемником Экскалибура, этого казалось недостаточно. Конечно, его анализ истории blade вскоре показал, почему. Мордред, заявившая права на священный меч, не будучи должным образом помазанной королем, ослабила свойства клинка, ее предательство превратило священный меч в демонический. Ее неправильные действия ослабили ее ресурсы.

"Подожди, теперь я тебя вспомнила", - заявила Мордред, щелкнув пальцами в осознании. "Ты тот парень из церкви. Ты часть фракции Барвинок".

"Синий..." Широ инстинктивно пробормотал. Он не хотел, чтобы до Рин дошли слухи, что он позволил произносить их прошлое имя, не попытавшись исправить его.

"Э, неважно", - отмахнулся Мордред, ухмыляясь, как охотник, загнавший добычу в угол. "Суть в том, что ты союзник отца. А это значит, что он придет за тобой".

"Никаких игр, Сэйбер", - приказал Кайри, с трудом поднимаясь на ноги. "Он слишком опасен, чтобы оставлять его в живых. Убей его сейчас!"

"Что? Но мастер—"

"Мы найдем способ убить твоего старика в другой раз! Прямо сейчас нам нужно избавиться от парня, который уходит взорванным и создает Благородные Фантазии из воздуха!"

Он не сказал бы, что "уходит от этого". Находиться в эпицентре взрыва было для него так же болезненно, как и для любого другого. Он только что научился преодолевать любую агонию, в которой находился, пока бой не закончится, и желательно, чтобы он был рядом с Рин, чтобы она могла исцелить его, уберечь от реальной смерти. Тем не менее, он предположил, что выпрыгнув из здания, превратившегося в огненный шар, обезоружив своего противника в воздухе, ударив себя ножом, чтобы остановить проклятие, перекатившись через падение с высоты двух этажей, снова обезоружив своего врага и набросившись на него, как летучая мышь из ада, он мог показаться несколько устрашающим со стороны.

"Что?" Мордред в замешательстве подняла бровь, прежде чем перевести взгляд на Каншоу и Бакую. Ее глаза сузились. "Итак, у него есть несколько причудливых мечей, я не понимаю, как —"

"Сабля!"

"Правильно, правильно, убиваю его", - пробормотала Мордред, алая буря бушевала вокруг нее, когда она подняла свой меч. "Убирайся, мастер".

"Не нужно повторять мне дважды", - сказал Шишигоу, убегая в противоположную сторону, туман полностью поглотил его, гарантируя, что Широ будет практически невозможно найти его снова.

По крайней мере, если он выживет. Его сканирование Кларента сообщило ему о параметрах Мордред, и, помимо ее удачи, у нее не было ничего ниже В, плюс выброс Праны, если ей понадобится дополнительная сила. Она была почти равна полноправному Саблисту, который в одно мгновение уничтожил Арчера во время его войны. Если бы он мог заставить свое подкрепление работать, не выворачивая свое тело наизнанку, он мог бы продержаться, возможно, несколько—

Мордред набросился на него прежде, чем он успел подумать о чем-либо еще, Кларент нанес серию быстрых ударов. Широ использовал свою заученную защиту от Арчера, создавая преднамеренные дыры в своей защите, рассчитывая, что его противник будет использовать их, чтобы он знал, где блокировать.

К сожалению, Мордред не согласилась с этой идеей. Она не разглядела тактику насквозь, нет. Просто казалось, что ей было наплевать на дебюты. Ее техника, если это можно так назвать, была больше похожа на берсеркерскую, чем на элегантный стиль Сэйбер. Она наносила удар за ударом, рассчитывая на грубую силу, которая поможет ей преодолеть его защиту, что вовсе не незаслуженное предположение, поскольку она постоянно ловила каждый из его клинков без поддержки другого, нанося удары мечами, пока Широ не был уверен, что они не переживут еще одного столкновения.

Наконец, она высоко подняла Кларента и обрушила его в жестоком взмахе над головой, сталь свистела молниями и требовала крови.

Она была слишком быстрой, чтобы он мог увернуться, поэтому он усилил свои руки, насколько мог, и скрестил мечи перед собой, чтобы блокировать удар.

Возможно, предыдущий удар был нанесен товарным поездом, но он также не был направлен на него, Мордред просто набросилась на него после того, как ее вызвала Командная печать, и в какую бы ярость она ни была втянута. Теперь она вложила всю свою силу в свою атаку, и это было похоже на то, что он пытался поймать линкор. Изношенные проекции Каншоу и Бакуи разлетелись на куски, а его руки хлюпали, как лопнувшие водяные шарики, кровь хлестала из ран от пальцев гандра и Нарушителя Правил. Он отлетел назад и пробил стену здания за спиной, гниющее дерево несколько смягчило его падение.

"Ой".

Ключевое слово: несколько.

Он потряс головой, пытаясь избавиться от звона в ушах и тумана в глазах. Однако, когда ему наконец это удалось, он столкнулся с тем же бледным ребенком, которого видел перед тем, как войти в дом.

"Ты отправляешься вниз по реке".

Он моргнул, и ребенок испарился от удара Кларента.

"Проклятые духи. Я уже убил их, им не позволено возвращаться", - пробормотала Мордред, приставляя свой меч к его горлу. "Ну, малыш, ты справился со мной лучше, чем большинство. Поскольку ты знаешь отца, ты можешь понять, насколько мало шансов у тебя было против единственного рыцаря, который когда-либо превзошел его."

Несмотря на демонический меч в дюйме от его горла, Широ не мог не поднять бровь. Превзойти Сэйбер? Это не было невозможным подвигом, но, судя по тому немногому, что он видел, Мордред пока этого не делал.

"Тем не менее", - прорычала Рыцарь Предательства, сузив на него глаза. "Я быстро покончу с тобой, если ты скажешь мне, где он. Нам нужно уладить дело".

Широ встретил ее жесткий взгляд взглядом на взгляд. "Даже если бы я знал, где она была в этом месте, я бы никогда так не продал Сэйбер".

Рот Мордреда растянулся в безумной ухмылке. "О, да? Что ж, тогда, в качестве расплаты за то, что ты был верным союзником Короля Рыцарей, я обязательно заставлю тебя кричать, ублюдок!"

"Нет, ты не понимаешь!"

Глаза Мордреда расширились, когда она развернулась, только для того, чтобы быть сбитой с ног возвышающейся серой фигурой, вокруг которой полыхал сапфировый свет, и его массивным двуручным мечом. Рыцаря Предательства занесло по улице, и он превратил булыжник в пыль под ногами.

"Кем, черт возьми, ты должен быть?" - прорычала она на новоприбывшего.

"Черная сабля?" Широ ахнул, сбитый с толку так же, как и его будущий убийца.

Действительно, его спасителем оказался не кто иной, как Зигфрид, но его присутствие не имело абсолютно никакого смысла. Хотя теоретически было возможно, что взрыв привлек его к их местоположению, несмотря на туман, Черный Лучник был единственным Слугой этой

фракции во всем городе. Они ни за что не пропустили бы значительную магическую энергетическую сигнатуру Истребителя Драконов, и особенно ни за что, чтобы Дарник был настолько глуп, чтобы послать Слугу, который был бы чрезвычайно уязвим для тайных атак, если бы его личность была раскрыта после Assassin.

"Уходите, мистер Эмия", - взмолился явно норвежский герой, подняв перед собой Балмунг. "Я разберусь с этим".

"Мистер Эмия? Почему он ...?" его мысли остановились. "Вы, должно быть, издеваетесь надо мной".

Его взгляд метался взад и вперед между черными Командными Печатами на его собственной правой руке и рыцарем титаника перед ним, не в силах поверить в полную нелепость того, что было явно перед ним.

"Sieg?!"

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300210>